

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

XVIII Международный научно-практический
форум студентов, аспирантов и молодых ученых,
посвященный 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Материалы научно-практической конференции
студентов, аспирантов и школьников

Красноярск, 27–28 апреля 2017 г.

Электронное издание

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XVIII Международный научно-практический
форум студентов, аспирантов и молодых ученых,
посвященный 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Материалы научно-практической конференции
студентов, аспирантов и школьников

Красноярск, 27 – 28 апреля 2017 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2017

ББК 74.00
М 754

Редакционная коллегия:

Т.В. Фурьева
Е.П. Кунстман
Ю.А. Черкасова
Т.А. Хацкевич

М 754 **Молодежь и наука XXI века: XVIII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященный 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева. Актуальные проблемы социальной науки и практики:** Материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников. Красноярск, 27–28 апреля 2017 г. / Электрон. дан. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-115-5

ББК 74.00

ISBN 978-5-00102-115-5

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Аксарина О.И.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ,
ИМЕЮЩИХ РЕЧЕВЫЕ НАРУШЕНИЯ 5

Аксенова А.О.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ
К УСЛОВИЯМ СТАЦИОНАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ 8

Богданова Л.Г.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ,
ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ 11

Горлова Ю.А.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ
В ЦЕНТРЕ СЕМЬИ «ЕНИСЕЙСКИЙ» 14

А.А. Гуревич

ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ 18

Жилина И.Ж.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА 22

Зорина В.Ю.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ВETERАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА БАЗЕ ГОСПИТАЛЯ ДЛЯ ВETERАНОВ ВОЙН 25

Здоровцова А.О.

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
У АДМИНИСТРАТИВНОГО ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ г. КРАСНОЯРСКА 28

Здоровцова А.О., Баландина Н.В.

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО
СОЦИАЛЬНОЙ АБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ 32

Качурина Е.Н.

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ
СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 33

Кузнецов А.Ю.

К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ 38

Кузнецова Е.В.

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 41

Лефлер А.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 44

Лукьянова Я.А.

ПОДРОСТОК ИЗ ОСОБОЙ СЕМЬИ:
ПУТИ ОБРЕТЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА..... 47

Милехина И.Ю.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА..... 50

Никулина Г.А.

ПОДГОТОВКА К НЕЗАВИСИМОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
С ВОССТАНОВЛЕННОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО (СТАЦИОНАРНОГО) УЧРЕЖДЕНИЯ..... 54

Орлова Д.Г.

ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ИСТИННЫХ ЭМОЦИЙ В ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ 59

Савельева Ю.Ю., Кузнецова О.Ю.

РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЯМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПОМОЩЬ, РАЗВИТИЕ И УХОД ЗА ДЕТЬМИ С ТМНР..... 64

Султанова Т.В.

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ 67

Труль Ю.А.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ
НА ПРЕДЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ СТРЕСС У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ..... 70

Фомина А.С.

РАСШИРЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА
ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА 73

Шпаков А., Кулак А., Кулак П.

ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ ИЗ ГРОДНО
И БЕЛОСТОКА К ПРОБЛЕМЕ БРОДЯЖНИЧЕСТВА 79

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 82

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ РЕЧЕВЫЕ НАРУШЕНИЯ

FEATURES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

О.И. Аксарина

O.I. Aksarina

Научный руководитель **М.В. Сафонова**

Дошкольный возраст, социально-психологическое сопровождение, социально-психологическая адаптация, формирование навыков и умений, детско-родительские взаимоотношения.

В статье рассматривается система социально-психологического сопровождения семей с детьми дошкольного возраста, имеющих речевые нарушения, направленная на помощь в социально-психологической адаптации ребенка в социуме.

Preschool age, socio-psychological support, socio-psychological adaptation, the formation of skills and abilities, child-parent relationship.

This article discusses the system of social-psychological support of families with children of preschool age with speech disorders to help in the socio-psychological adaptation of the child in society.

В современном мире своевременное социально-психологическое сопровождение семьи с детьми, имеющими речевые нарушения, приобретает первостепенное значение, т.к. является одной из важнейших составляющих помощи родителям в полноценной социально-психологической адаптации ребенка в социуме. В повседневной жизни родители детей соприкасаются с множеством проблем, среди которых – выбор эффективных воспитательных средств воздействия на своих детей и соответствующая подготовка детей к жизни в обществе.

Возрастание числа семей с детьми, имеющими речевые нарушения, стало весьма актуальной проблемой для Красноярска. По данным ГОСКОМСТАТА по Красноярску, это 70 % от общего числа детей дошкольного возраста. Наблюдается увеличение числа умственно и психически нормально развивающихся детей, испытывающих речевые нарушения, что зачастую является последствием нарушения социально-психологической адаптации ребенка в естественной среде жизнедеятельности. Чаще всего это бывает в тех случаях, когда ребенок не взаимодействует с группой сверстников. Родители вынуждены искать альтернативные возможности адаптировать ребенка в обществе и развить те или иные умения и навыки у детей. Возникает необходимость индивидуальной работы по общему развитию ребенка в целом и по развитию речи в частности.

Дошкольный возраст – яркая, неповторимая страница в жизни каждого человека. Именно в этот период начинается процесс социализации, устанавлива-

ется связь ребенка с ведущими сферами бытия: миром людей, природы, предметным миром. Происходит приобщение к культуре, к общечеловеческим ценностям. Дошкольное детство – время первоначального становления личности, формирования основ индивидуальности и самосознания ребенка. Социально-психологическая адаптация детей, имеющих речевые нарушения, – весьма необходимый аспект развития личности ребенка в целом, что и определяет практическую значимость социально-психологического сопровождения.

В социальной сфере активно работают центры социальной помощи семье и детям, которые ориентированы на социально-психологическое сопровождение, направленное на повышение роли семьи в преодолении возникающих проблем, существенно влияющих на развитие и воспитание ребенка.

Специальное социально-психологическое сопровождение осуществляется во многих центрах социальной помощи семье и детям г. Красноярска. В частности, организованы и успешно функционируют коррекционно-развивающие группы для семей с детьми, имеющими речевые нарушения, в МБУ СО ЦСПСиД «Эдельвейс». С сентября 2016 г. по май 2017 г. в программе социально-психологического сопровождения участвовало 10 семей.

Результаты эффективности работы по социально-психологическому сопровождению оцениваются методами наблюдения, анализа итогов входной, промежуточной и контрольной диагностики, анкетирования, бесед, консультирования.

Критериями эффективности являются:

- заметное улучшение речи у детей;
- расширение активного словаря;
- вербальное общение ребенка с другими детьми и со взрослыми;
- принятие ребенком правил группы;
- социально-психологическая адаптация ребенка в реально существующих условиях;
- продуктивная совместная деятельность ребенка и родителя;
- освоение стереотипа занятий;
- улучшение детско-родительских отношений;
- включение ближайшего окружения ребенка в совместную деятельность.

Для того чтобы родители были достаточно активными в воспитании и развитии своих детей, необходима организация специальных условий. Это, прежде всего просвещение родителей в области психолого-педагогических знаний, организация тематических встреч с родителями, которые расширяют их воспитательный кругозор.

Вместе с тем важно не только отобрать, проработать и донести материал до сведения родителей, но и дать родителю прочувствовать и оценить свою позицию по отношению к ребенку, родитель должен сам научиться формам взаимодействия с дошкольником. Для этого используются следующие приемы:

1) совместные занятия дошкольников с ближайшим окружением в различных видах деятельности (лепка, рисование, игры на развитие коммуникативных спо-

собностей, театрализованная деятельность и др.). Посещение всех занятий, которые проводит психолог, способствует эмоциональному сближению, получению родителями и детьми опыта партнерских отношений;

2) беседы и дискуссии. Постановка и решение актуального вопроса, посредством размышления;

3) решение проблемных задач семейного воспитания подводит родителей к анализу применяемых приемов, поиску более рационального родительского поведения, упражняет в логичности и доказательности педагогических рассуждений, развивает чувство педагогического такта;

4) анализ родителями поведения ребенка помогает им увидеть свой педагогический опыт со стороны, дает возможность для размышления, что побудило ребенка на совершение того или иного поступка, влияние его возрастных и психических особенностей;

5) занятия с элементами тренинга.

Организация различных форм работы с семьей расширяет воспитательный кругозор родителей, дает возможность пересмотреть привычные способы взаимодействия с ребенком. Родители проводят анализ, впоследствии начинают реалистично оценивать свои отношения с ребенком, быть более компетентными в воспитании.

У детей, участвовавших программе социально-психологического сопровождения, улучшилось состояние физического, психологического здоровья, отмечается положительная динамика развития. В частности, в интеллектуальной сфере произошли улучшения у 70 %, в поведенческой – у 90 %, в эмоционально-волевой – у 70 %, в социальной и сфере межличностных контактов – у 80 % детей.

Таким образом, практическая деятельность специалистов центра социальной помощи семье и детям «Эдельвейс» способствует социально-психологической адаптации детей, имеющих речевые нарушения. Комплексный, системный подход к профилактике и решению проблем социальной дезадаптации детей дает положительные результаты. У детей формируется чувство собственного Я, дети спокойно идут на контакт, улучшаются взаимоотношения со сверстниками и взрослыми. Играя, занимаясь, общаясь со взрослыми и сверстниками, ребенок учится жить рядом с другими, старается учитывать их интересы, правила и нормы поведения в обществе, т. е. становится социально компетентным.

Библиографический список

1. Психолого-педагогическое сопровождение процессов развития ребенка: материалы межрегиональной научно-практической конференции / под ред. С.В. Тарасова. СПб.: ЛОИРО, 2012. 122 с.
2. Семенака С.И. Социально-психологическая адаптация ребенка в обществе: коррекционно-развивающие занятия. М.: Аркти, 2014.
3. Швецова М.Н. Понятие и сущность социально-психологического сопровождения // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сб. науч. ст. М., 2012. 58 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ К УСЛОВИЯМ СТАЦИОНАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

PECULIARITIES OF SOCIAL ADAPTATION OF YOUNG DISABLED PEOPLE TO THE STATIONARY INSTITUTION OF SOCIAL SERVICE

А.О. Аксенова

A.O. Aksyonova

Научный руководитель Ю.А. Черкасова

Инвалид, инвалидность, социальная адаптация.

В статье поднимается проблема социальной адаптации молодых людей с инвалидностью, попадающих на проживание в стационарные учреждения социального обслуживания (дома-интернаты). Представлены результаты исследования особенностей социальной адаптации молодых людей с инвалидностью к условиям проживания дома-интерната.

Disabled person, disability, social adaptation.

The article raises the problem of social adaptation of young people with disabilities entering the stay in stationary institutions of social services (homes). Presents the results of research of features of social adaptation of young people with disabilities to the living conditions of the orphanage.

Проблема социально-психологической и социально-бытовой адаптации людей с инвалидностью к условиям жизни в обществе является одной из наиболее актуальных в контексте решения задач инклюзии и интеграции таких людей. В последнее время этот вопрос приобретает дополнительную значимость и остроту в связи с серьезным изменением общественного отношения к таким людям, усилении внимания к их социальным проблемам. Несмотря на это, в современной социально-психологической науке и исследованиях процесс адаптации молодых людей к условиям жизни в закрытых интернатных учреждениях остается малоизученным. Открытыми остаются вопросы, касающиеся разработки и апробации условий, облегчающих прохождение адаптации, организации социально-педагогического сопровождения процесса.

Инвалидность как специфическое социальное явление рассматривается в трудах Т.Д. Добровольской, А.В. Осадчих, С.П. Пешкова, Н.Б. Шабалиной, Е.И. Холостовой, Е.Р. Ярской-Смирновой и др. Авторы обращают особое внимание на анализ факторов возникновения инвалидности: неблагоприятную окружающую среду, войны, рост алкоголизма, профессионального травматизма, проблемы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов, а также «вторичных» дефектов: связанных с недостаточностью социальных условий, обеспечивающих интеграцию таких людей в общество.

Особое место в современной социально-педагогической и психологической литературе занимают труды, рассматривающие проблемы работы с инвалидами в стационарных учреждениях. Среди них следует выделить публикации О.С. Андреевой, Н.Ф. Дементьевой, В.В. Поляничко, Б.А. Сырниковой, Ю.А. Черкасовой, В.И. Явных и др. В исследованиях перечисленных авторов отдельного внимания заслуживают вопросы, касающиеся определения специфики социального обслуживания в закрытых интернатных учреждениях. Несмотря на расширение области нестационарного обслуживания инвалидов, стационарные учреждения в настоящее время выполняют и, по мнению исследователей, еще долго будут выполнять важную функцию социальной адаптации инвалидов, которые в существующих устройствах не могут существовать самостоятельно.

В своем исследовании мы, вслед за Н.В. Тюриной, под социальной адаптацией понимаем процесс приспособления личности или социальной группы к новой среде жизнедеятельности путем активного ее освоения. Важнейшим элементом процесса социальной адаптации является согласование самооценок, притязаний и возможностей субъекта с реалиями социальной среды. Что подразумевает, во-первых, реальный уровень процесса – состояние среды и социального субъекта на данный момент времени, и, во-вторых, потенциальный уровень – возможности, тенденции и закономерности развития как социальной среды, так и социального субъекта.

Таким образом, процесс социальной адаптации представляет собой двусторонний феномен, предполагающий взаимное воздействие социальной среды и социального субъекта друг на друга.

На первом этапе экспериментальной работы нами было организовано обследование особенностей социальной адаптации молодых людей с инвалидностью, поступивших в дом-интернат для инвалидов в течение трех месяцев. Экспериментальную выборку составили люди от 18 до 32 лет, которые проживают в КГБУ СО «Красноярский дом-интернат для инвалидов» Диагноз у получателей социальных услуг: умеренная / легкая умственная отсталость с нарушением / без нарушения поведения. Половина респондентов прибыли из других домов-интернатов, и несколько человек поступили из семьи. Для проведения диагностики нами была использована стандартизированная методика А.К. Осницкого «Опросник социально-психологической адаптированности», в качестве вспомогательных мы использовали методы наблюдения и беседы.

Анализ полученных данных был сделан по следующим критериям: принятие / неприятие себя, принятие / неприятие других, эмоциональный комфорт / дискомфорт, общий уровень адаптированности / дезадаптированности. Отдельное внимание было уделено исследованию стратегий поведения: предпочтение ухода от проблем, склонность к доминированию / ведомости. Нами были получены следующие результаты.

Серьезные проблемы в адаптации были зафиксированы у 30 % испытуемых. Для этих молодых людей характерны низкий уровень самопрятия, низкий уро-

вень приятия других, наличие конфронтации с окружающими. Все они отмечали, что пребывание в интернате для них эмоционально дискомфортно как в целом, так и в конкретных ситуациях.

По критерию «эмоциональный дискомфорт» 40 % опрошенных показали высокие результаты. Респонденты отмечали, что некомфортно чувствуют себя в ситуациях конфликта. Большинство испытуемых демонстрируют опасения и страх перед самостоятельным проживанием во «взрослом» интернате, необходимостью выстраивать новые межличностные отношения с другими проживающими.

Нами была выявлена тенденция к неадекватному оцениванию себя респондентами. Так, половина (50 %) опрошенных оценивают себя как лидер, испытывающий превосходство над другими, претендующего на привилегии. Однако при оценивании другими таких качеств данных молодых людей выявлено не было.

Проанализировав полученные результаты исследования, можно сделать вывод о том, что каждый респондент имеет те или иные трудности в прохождении социально-психологической адаптации. Как правило, специфические особенности связаны с индивидуальным социальным опытом до поступления в интернат.

На следующем этапе экспериментальной работы нами были подготовлены рекомендации для специалистов интерната по снижению рисков возникновения дезадаптации, улучшению сложившейся ситуации адаптации молодых людей, принявших участие в исследовании. Рекомендованные мероприятия направлены на формирование социальной независимости, развитие навыков общения, организации и проведения досуга и отдыха, а также мероприятия спортивной и культурной направленности.

Библиографический список

1. Албегова И.Ф., Корешкова И.В. Социальная работа с молодыми инвалидами: основные направления, формы, методы и технологии // Вестник социально-политических наук. 2016. № 15 (15). С. 23–26.
2. Басов Н.Ф. Социальная работа с инвалидами: учебное пособие / под редакцией доктора педагогических наук, профессора Н.Ф. Басова. М.: КНОРУС, 2012. 400 с.
3. Григорьев С.И., Простомолова Т.В. Эффективная помощь молодым инвалидам // Социальная педагогика в России. 2012. № 4. С. 30–33.
4. Тюрина Н.В. Понятие адаптации в современной психологии // Вестник АГТУ. 2007. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-adaptatsii-v-sovremennoy-psihologii>.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF A MODERN FAMILY WITH CHILD WITH DISABILITIES

Л.Г. Богданова

L.G. Bogdanova

Научный руководитель **Ю.А. Черкасова**

Семья с особым ребенком, ребенок-инвалид, проблема, оказание социальной помощи, социальное партнерство.

В статье представлен анализ проблем современных семей, воспитывающих детей с инвалидностью. Обсуждаются контексты понимания современного понятия «социальное партнерство», определен потенциал социального партнерства в решении актуальных проблем семьи.

A family with a special child, a child with a disability, problem, social assistance, social partnership.

The article presents the analysis of the problems of modern families raising children with disabilities. Discusses the contexts of understanding the modern concept of «social partnership» describes the potential of social partnerships in solving the urgent problems of the family.

Актуальная ситуация развития социального обслуживания сегодня приводит к пониманию необходимости выстраивания отношений между семьей и учреждением на основе иных принципов: открытости, доступности, обобщения ресурсов. Социальное партнерство становится той формой взаимодействия, которая обеспечивает возможность реализации данных принципов в практике работы с семьей с особым ребенком.

«Социальное партнерство – это социально-психологическое явление, сущность которого заключается в интеграции деятельности и обеспечении потребностей партнеров «на равных» с принятием ответственности за результаты во взаимодействии» [Голиков, 2015]. Несомненно, механизмами реализации социального партнерства семьи, воспитывающей ребенка с особыми потребностями, и организаций различных направлений являются взаимодоверие, обмен информацией и открытость диалога, поиск и расширение зоны успешности ребенка-инвалида [Голиков, 2015].

В Кежемском районе Красноярского края на начало 2017 г. в Управлении социальной защиты населения Администрации Кежемского района состоит на учете 79 детей-инвалидов. Все семьи, воспитывающие ребенка с особыми потребностями, сталкиваются с определенными трудностями в различных направлениях.

С целью определения характера проблем, с которыми сталкивается семья с особым ребенком, нами было организовано исследование, в котором приняли

участие 59 родителей. По результатам проведенного анкетирования нами были определены следующие группы проблем таких семей.

Приоритетными являются проблемы медицинского характера. 65 % опрошенных родителей отметили, что считают, что инвалидность ребенка связана с некачественным медицинским обслуживанием во время родов и в первые месяцы жизни новорожденного, 48 % опрошенных отметили некомпетентность медицинского персонала в целом. Не менее 20 % родителей столкнулись с неправильной диагностикой и выявлением причин вирусных инфекций, несвоевременным применением медицинских препаратов, которые, как считают они, привели к сахарному диабету, астме и другим заболеваниям ребенка.

Следующая группа проблем связана с материальным положением семьи. 85 % опрошенных родителей оценивают свою жизненную ситуацию как сложную финансовую. Оплата лечения и реабилитации, покупка дорогостоящих лекарственных средств и специализированного оборудования, оплата коррекционно-развивающих занятий с узкими специалистами, медицинских сестер и массажистов являются основной статьёй расходов семейного бюджета. В полных семьях, которых всего 30 %, чаще всего зарплата отца становится единственным средством дохода, а мать вынуждена выполнять роль медицинской сестры, сиделки, воспитателя и других специалистов по уходу за ребенком. 25 % матерей, воспитывающих ребенка-инвалида, столкнулись со сложностью трудоустройства, обусловленным нежеланием работодателя предоставлять все социальные гарантии.

Проблемы обучения, воспитания и ухода за особым ребенком связаны с тем, что долгое время дети с тяжелыми множественными нарушениями считались «необучаемыми» и возможностей для их социализации практически не было. В последние несколько лет ситуация стала меняться – в городе создаются условия, направленные на обеспечение доступности образования для каждого ребенка вне зависимости от его индивидуальных особенностей: создается доступная среда, появляются инклюзивные группы кратковременного пребывания в детском саду, развивается инклюзивное образование.

На сегодняшний день у 80 % опрошенных родителей и возникают следующие трудности. 35 % столкнулись с проблемой подготовки ребенка к школе и помощью в его обучении (особенно при организации домашнего обучения). 68 % родителей отмечают сложности с осуществлением целенаправленной работы по социальной адаптации ребенка, 34 % – с формированием навыков самообслуживания, передвижения, пользования техническими средствами, развитием самостоятельности ребенка. 75 % родителей отмечают затруднения в организации досуга и игровой деятельности ребенка, способствующих развитию или компенсации нарушенных функций.

90 % родителей отметили наличие социально-профессиональных проблем, которые обусловлены отсутствием возможности профессионального роста, вынужденным отказом от реализации профессиональных возможностей, сложностями в связи с длительными перерывами в работе на период лечения и организации ухода за ребенком, необходимостью смены вида работы с учетом потреб-

ностей ребенка. 10 % семей необходима смена места жительства, как в самом городе, так и за пределами.

Особая группа – это психологические проблемы. Практически 98 % опрошенных семей отметили наличие переживаний в семье в связи с заболеванием ребенка, напряжение во взаимоотношениях родителей из-за необходимости решения проблем по уходу, лечению, обучению и воспитанию ребенка-инвалида, трудности в общении с ребенком. Многие семьи распадаются, и матери, оставшись один на один со всеми трудностями, замыкаются в себе, впадают в депрессию. Помощь психолога необходима всем членам семьи, ведь в семьях есть еще и здоровые дети, которые тоже страдают от недостатка внимания и заботы со стороны родителей, от той ответственности, которая возлагается и на них.

С неадекватным отношением со стороны социума сталкиваются регулярно все семьи. Мнение окружающих о детях с особыми потребностями еще очень критично. Так, родители отметили, что как минимум половина встречающихся в разных ситуациях взрослых считают, что детям с инвалидностью не место среди здоровых детей.

В решении актуальных проблем семей, воспитывающих ребенка с особыми потребностями, мы рассматриваем родителя в качестве активного субъекта в оказании комплексной помощи ребенку. В этой связи основной целью социального партнерства становится формирование у родителей психолого-педагогической компетентности, целенаправленное обучение прогнозированию, проектированию, реализации процессов развития, воспитания, оздоровления собственного ребенка.

При организации социального партнерства с семьей с особым ребенком на первый план выходит решение следующих задач: установление раннего контакта организации с родителями; обучение родителей методам сбора необходимой объективной информации о своем ребенке, проектированию индивидуального маршрута развития своего ребенка, выявлению возможных препятствий и поиску внутренних и внешних ресурсов для их преодоления.

Истинное социальное партнерство социальных служб и семьи, обобщения опыта взаимодействия с особым ребенком расширит возможности взрослых оказания помощи «здесь и сейчас». Активная субъектная позиция родителя – источник и гарантия безопасности, благополучия ребенка с особыми потребностями.

Библиографический список

1. Голиков Н.А. Ребенок-инвалид социальное партнерство семьи и школы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6.
2. Ефимов А.П. Семейная реабилитация детей с заболеваниями органов движения: пособие для родителей. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2005. 268 с.
3. Пузин С.П., Великолуг Т.И., Науменко Л.Л., Кухта О.А., Щемелева В.И., Шереметова И.В. Медико-социальные проблемы семьи, имеющей ребенка-инвалида //Медико-социальная экспертиза и реабилитация. № 1. 2010. С. 3–5.
4. Сухих В.Г. Особые потребности семей с детьми инвалидами // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 140–143.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ В ЦЕНТРЕ СЕМЬИ «ЕНИСЕЙСКИЙ»

SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN IN FAMILY CENTRE «YENISEI»

Ю.А. Горлова

Yu.A. Gorlova

Научный руководитель **С.В. Шук**

Сопровождение, реабилитация, социализация, несовершеннолетние, Центр семьи, трудная жизненная ситуация.

В статье рассматриваются основные способы и направления деятельности специалистов Центра семьи с несовершеннолетними, оказавшихся в кризисных ситуациях. Обсуждается актуальность и необходимость специализированных учреждений для таких детей, чтобы их социально адаптировать и реабилитировать. Обосновывается необходимость социально-педагогического сопровождения каждого ребенка.

Maintenance, rehabilitation, socialization, juvenile, family Centre, difficult situations.

The article discusses the main ways and directions of activity experts of the Center families with minors in situations of crisis. Discusses the relevance and necessity of special institutions for these children to socially adapt and rehabilitate. The necessity of socio-pedagogical support of each child.

Ситуация в мире современного детства тревожна и опасна как для детей, так и для будущего общества.

Нестабильность социально-экономической и политической жизни значительно расширяет спектр социальных, психосоциальных, экономических, педагогических факторов, активно стимулирующих детскую безнадзорность, бездомность. Среди них: кризисные явления в семье – падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание психосоциальных перегрузок у родителей, жестокое обращение с детьми, влияние асоциальных криминальных групп в микросреде.

В результате сложившейся ситуации актуальным стало создание специализированной системы учреждений для дезадаптированных детей и подростков, оказавшихся в кризисной ситуации. Задачей подобных учреждений является целенаправленная работа по социальной реабилитации несовершеннолетних [Василькова, 2008, с. 352].

Последствия трудной жизненной ситуации создают многочисленные проблемы и трудности и требуют научно обоснованного подхода в стимулировании социализации несовершеннолетних центра. Рациональная социализация позволяет ребенку приобрести новые социальные качества или сформировать утраченные. Необходимость преодоления многочисленных проблем, возникающих в про-

цессе социализации, обусловленных последствиями прежней жизни, воспитания, глубиной деформаций воспитанника, диктует необходимость социально-педагогического сопровождения каждого ребенка. Сопровождение позволяет наиболее полно реализовать принцип индивидуального подхода в новых для воспитанника условиях жизни и воспитания с учетом его возрастных особенностей и последствий прежней социализации.

В Центре им предлагаются иные условия жизни, иная система взаимоотношений с людьми, другие ценностные ориентиры. Понятно, что ребенок с неустойчивой психикой, не владеющий социально-бытовыми навыками, с деформированной системой ценностей и опытом общения с людьми не может в одночасье адаптироваться к нормальной жизни, не в состоянии сразу освоить систему требований и норм, на основе которых строится жизнь в центре [Брускова, 2006, с. 85].

Основополагающими целями деятельности Центра семьи «Енисейский» являются:

- реализация права семьи и детей на защиту и помощь со стороны государства;
- содействие развитию и укреплению семьи как социального института;
- улучшение социально-экономических условий жизни, показателей социального здоровья и благополучия семьи и детей;
- гуманизация связей семьи с обществом, установление гармоничных внутрисемейных отношений;
- поддержка семей и отдельных граждан в решении проблем их самообеспечения;
- участие в профилактике безнадзорности несовершеннолетних; привлечение различных государственных и негосударственных организаций к решению вопросов социального обслуживания семьи и детей.

Для достижения указанных целей Центр семьи предоставляет социальные услуги семье и детям в стационарной и полустационарной формах:

- социально-бытовые услуги, направленные на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту, в том числе обеспечение площадью жилых помещений согласно нормативам, утвержденным правительством Красноярского края для краевых учреждений социального обслуживания, несовершеннолетним для организации реабилитационных мероприятий;
- социально-медицинские услуги, направленные на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг, путем оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий,
- социально-психологические услуги, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде;
- социально-педагогические услуги, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, форми-

рование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга, спорта, здорового образа жизни), организацию их досуга (праздники, экскурсии и другие культурные мероприятия), оказание помощи семье в воспитании детей;

- социально-трудовые услуги, направленные на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией;

- социально-правовые услуги, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг.

Социально-педагогическое сопровождение детей является не просто суммой разнообразных диагностических и коррекционных методов, но и выступает как комплексная технология, особая культура поддержки и помощи ребенку в решении задач развития, обучения, воспитания и социализации.

Таким образом, цель работы специалистов учреждения – это привитие ребенку общественно полезных норм и ценностей, улучшение его физического и психического здоровья, укрепление внутреннего потенциала. Важнейшая социально-педагогическая задача – дать ребенку новую среду обитания, новые впечатления, отличные от всего того, что он испытывал до сих пор. Главная забота состоит в том, чтобы в стенах центра было то, что в наибольшей степени удовлетворяет интересы детей и помогает развивать у них социально значимые потребности [Назукина, 2002, с. 23].

В отличие от детских интернатных учреждений, детских домов, характерным для Центра семьи является то, что он призван играть роль механизма быстрого реагирования на сложившуюся ситуацию, т.к. часто речь идет об оказании ребенку экстренной помощи, а это предполагает работу по принципу «открытых дверей», когда ребенок сам может обратиться в учреждение и его без проблем туда помещают, не требуя каких-либо документов, официальных направлений.

Важнейшим направлением деятельности центра является социально-реабилитационная, т. е. организация эффективного сопровождения в ходе развития ребенка, работа с микросредой, в которой постоянно проживает ребенок, оказание помощи в интеллектуальном и личностном развитии, снятие психологических барьеров, страхов и т.д.

Специальной формой обучения общению являются социально-психологические тренинги, которые помогают адаптации детей к жизни в условиях Центра семьи и вне его. Тренинги облегчают процесс овладения подростками знаниями, умениями и навыками эффективного социального поведения, создают возможности для более полного самопознания и самоопределения.

Делая вывод, можно сказать, в своей деятельности Центр семьи «Енисейский» ориентирован на проведение с несовершеннолетними всесторонних реабилитационных мероприятий и на организацию работы по жизнеустройству детей. Он решает важные задачи по сокращению числа дезадаптированных подростков, помогает устранить причины появления дезадаптации еще на начальном уровне, до разрыва связи ребенка с семьей.

Библиографический список

1. Брускова Е.С. Семья без родителей. М.: Центр развития социально-педагогических инициатив. «Интернациональ», 2006. 111 с.
2. Василькова Ю.В. Социальная педагогика. Курс лекций: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 440 с.
3. Назукина Л.И. Комплексная реабилитация детей и подростков социального риска // Работник социальной службы. 2002. № 3. С. 40.

ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

THE READINESS OF GRADUATES OF ORPHANAGES FOR INDEPENDENT LIVING

А.А. Гуревич

A.A. Gurevich

Научный руководитель Т.А. Хацкевич

Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, самостоятельность, готовность к самостоятельной жизни, постинтернатное сопровождение, социальная адаптация, жизненные планы, ценностные ориентации.

В статье рассматриваются критерии готовности выпускников детских домов к самостоятельной жизни; описана актуальность проблемы в обществе в исследуемый период; представлены результаты исследования степени готовности выпускников детского дома к самостоятельной жизни.

Orphans, children left without parental care, independence, readiness for independent living, postinternatnoe support, social adaptation, life plans, value orientations.

The article discusses the criteria of readiness of graduates of orphanages for independent life; described the urgency of the problem in society within the period under study; presents the results of a study of the preparedness of graduates of children's home for independent living.

На начало 2017 г. на территории Красноярского края в государственных казенных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывается 1 433 ребенка.

Основными приоритетами деятельности детских домов являются подготовка воспитанников к самостоятельной жизни и постинтернатное сопровождение выпускников. Несмотря на это, проблема готовности детей к самостоятельной жизни остается весьма актуальной.

По данным руководителей организаций для детей-сирот, большинство детей испытывают трудности, оказавшись один на один с самостоятельной жизнью. После выхода из организации для детей-сирот выпускник не в состоянии решить многие проблемы, с которыми ему приходится сталкиваться ежедневно без поддержки взрослых.

Помещение детей, оставшихся без попечения родителей, в специальные учреждения остается в нашей стране наиболее распространенной формой их жизнеустройства. Вместе с тем очевидным стал факт, что воспитание детей-сирот в условиях коллективного проживания, постоянного внешнего контроля, оторванности от реальной действительности не способствует их социализации, формирует у детей личностные и поведенческие особенности, которые в дальнейшем затрудняют процесс самостоятельного жизнеустройства.

Подготовка выпускника детского дома к самостоятельной жизни – это не столько помощь в выборе профессии или решение жилищного вопроса, сколько формирование самостоятельности мышления, инициативы и ответственности, предприимчивости, умения творчески решать возникающие проблемы.

По мнению М.А. Егоровой, быть готовым к самостоятельной жизни – это стать субъектом жизни, действовать самостоятельно, следуя собственным целям и намерениям, но в соответствии с нормами окружающего мира.

Егорова выделяет следующие параметры социально-психологической готовности к самостоятельной жизни:

- самоопределение, включающее самосознание, систему мотивов и ценностей, временную перспективу и профессиональную направленность;
- интеллектуальная готовность – определенный уровень познавательного развития, который позиционирует молодого человека в его «социальной нише»;
- устойчивый эмоциональный фон, предполагающий уравновешенность личности в ситуациях различной сложности;
- коммуникативные навыки, позволяющие человеку успешно общаться, получать необходимую информацию и адекватно использовать ее в различных ситуациях.

Н.В. Владимирова, Х. Спаниард рассматривают готовность к самостоятельной жизни сирот-выпускников в следующих аспектах:

- социальная готовность (сформированность навыков межличностного общения, коллективной деятельности, социально-бытовая ориентация, организация самостоятельной жизни и деятельности, адаптация к своему социальному статусу);
- трудовая готовность (сформированность общих житейских умений и навыков, освоение бытового труда, труда в домашнем хозяйстве,
- профессиональное самоопределение, подготовка к будущей профессиональной деятельности);
- морально-волевая (психологическая) готовность (самооценка, чувство самоуважения, волевая организация личности);
- физическая готовность (сформированность навыков здорового образа жизни, отсутствие вредных привычек, развитие физических качеств, обеспечивающих успешную адаптацию к различным видам деятельности).

В целях диагностики готовности выпускников детского дома к самостоятельной жизни нами было проведено эмпирическое исследование, которое проводилось на базе детского дома г. Красноярска.

В исследовании приняло участие 16 человек, из которых 10 мальчиков и 6 девочек, являющихся выпускниками детского дома, в возрасте от 15 до 17 лет.

Опираясь на исследование М.А. Егоровой, нами были выделены критерии готовности воспитанника к самостоятельной жизни (табл.).

Критерии готовности воспитанника к самостоятельной жизни

Критерий	Диагностический материал
Выделение в качестве приоритетных следующих ценностных ориентаций: универсализм, достижение самостоятельность, доброта, традиции, безопасность	Ценностный опросник Шварца, беседа
Наличие конкретных, долгосрочных, реалистичных, насыщенных жизненных планов	Авторская методика выявления жизненных планов
Профессиональная самоидентификация	Тест профессионального личностного типа Голланда, беседа
Сформированность социально-бытовых навыков	Шкала навыков, необходимых для социальной адаптации (по D. Norris and P. Williams)
Преобладание внутреннего локуса контроля во всех областях жизнедеятельности	Опросник УСК (уровень субъективного контроля) Джулиана Роттера

Результаты диагностики показали, что для выпускников детского дома приоритетными ценностями является получение удовольствия, острых ощущений. Именно по этой причине имеют место частые побеги из учреждения, что является весьма острой проблемой.

Такие общечеловеческие ценности, как понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы, являются значимыми для подростков. Очевидно, что самостоятельность имеет для подростков невысокую ценность. В условиях детского дома в ребенке не развивается способность к самоконтролю и самоуправлению.

Характерным для детей-сирот является нежелание брать на себя ответственность за собственные действия и поступки. Живущие в системе детского дома, они привыкли, что все решения принимаются за них, и не готовы распоряжаться собственной жизнью.

Жизненные планы выпускников детского дома являются вполне реалистичными и в большинстве своем долговременными. Однако они не содержат в себе системы определенных действий, поэтому не являются конкретными. Мы выяснили, что в большинстве выпускники детских домов не только не умеют составлять целостный план по достижению своей цели, но и не имеют четкого понимания того, что значит планирование. Кроме того, жизненные планы выпускников бедны по своему содержанию, так как в большинстве случаев сконцентрированы лишь в одной сфере жизни.

Профессии выпускники выбирают стереотипные, отдают предпочтение четко структурированной деятельности. Многие из них объясняют выбор своей профессии тем, что не имеют никаких талантов и профессиональных предпочтений, поэтому согласны на любое образовательное учреждение, предложенное социальным педагогом или психологом.

Выпускники детского дома обладают элементарными социально-бытовыми навыками, однако самостоятельно оплачивать услуги, обращаться в службы, распоряжаться деньгами готовы лишь немногие из них.

Таким образом, экспериментальные данные подтверждают неготовность выпускников детского дома к самостоятельной жизни и необходимость реализации специальных программ постинтернатной адаптации.

Библиографический список

1. Белановская О.В. Временная перспектива жизненных планов в юности [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournals.ru/articles/d7598.shtml>;
2. Гороя В.И. Детский дом // Проблемы подготовки воспитанников учреждений для детей-сирот к самостоятельной жизни. 2009. № 32. С. 11.
3. Деева Е.В. Диагностика сформированности навыков самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник ТГУ. 2015. Т. 20. Вып. 11 (151).
4. Егорова М.А. Социально-психологическая готовность к самостоятельной жизни выпускников школы-интерната // Вестник практической психологии образования. 2007. № 3.
5. Мухина В.С. Лишенные родительского попечительства: хрестоматия: учеб. пособие для студентов пед. ун-тов и ин-тов. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
6. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. М.: Педагогика, 1990. 158 с.
7. Селенина Е.В. Модели постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений [Электрон.ресурс]. URL: <http://gigabaza.ru/doc/23073.html>
8. Хабибов Р.Т., Крюкова О.Ю. Методические рекомендации по постинтернатному сопровождению выпускников детских домов. Уфа, 2011. 136 с.
9. Шипицина Л.М. Психология детей-сирот: учебное пособие. СПб.: Издательство СПУ. 2005. 628 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

FEATURES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCE OF THE SENIOR TEENAGERS WITH OVZ IN THE CONDITIONS OF THE REHABILITATION CENTER

И.Ж. Жилина

I.Zh. Zhilina

Научный руководитель Т.В. Фурьева

Потребность в социальном взаимодействии; социальная компетентность; особенности социальной компетентности подростков с ограниченными возможностями.

В статье раскрывается актуальное состояние особенностей развития социальной компетентности старших подростков с ограниченными возможностями в рамках трех компонентов – эмоциональный, когнитивный и поведенческий.

Need for social interaction; social competence; features of social competence of teenagers with limited opportunities.

In article the urgent condition of features of development of social competence of the senior teenagers with limited opportunities within three components – emotional, cognitive and behavioural components reveals.

Актуальность проблемы формирования социальной компетентности у подростков обусловлена тем, что в рамках повседневной и школьной жизни особую значимость приобретают взаимоотношения, которые складываются у детей в процессе совместной жизни и обучения. Эти отношения определяют позицию ребенка в коллективе, влияют на его успешность, на характер реализации потребности в социальном соответствии, т. е. желании соответствовать социальным требованиям, выполнять правила общественной жизни, быть общественно полноценным и принятым в обществе сверстников. Актуальная для подросткового возраста потребность в социальном взаимодействии имеет особое значение для детей с ограниченными возможностями, что, как правило, существенно затрудняет их общение друг с другом.

Таким образом, для того чтобы ребенку было легче адаптироваться в современном меняющемся обществе, возникает необходимость мониторинга уровня сформированности социальной компетентности и при необходимости повышения уровня их включенности в социальную жизнь посредством специально созданных условий для повышения уровня социальной компетентности.

Было принято решение провести изучение актуального состояния особенностей сформированности социальной компетентности у старших подростков

с ограниченными возможностями, посещающих реабилитационный центр г. Красноярска «Радуга».

Нами была разработана диагностическая карта наблюдения по оценке уровня развития социальной компетентности подростков, данная диагностическая карта была разработана на основе программы «Социального взаимодействия» («Сообщество»), которая является методическим пособием для специалистов реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями г. Красноярска «Радуга».

В рамках программы «Социального взаимодействия» («Сообщество») социальная компетентность включает в себя следующие основные компоненты: умение завязывать и поддерживать разговор; умение передать настроение, содержание увиденного; умение проявлять нравственное отношение к другим людям, умение регулировать конфликты; умение высказывать собственную и уважать чужую точку зрения; умение высказывать оценочные суждения; осознание и планирование своих поступков; удержание простых правил поведения в группе; умение высказывать собственное мнение в контексте беседы, задавать вопросы, способствующие разрешению ситуации или выполнению задания; способность инициировать помощь другим, просить о помощи.

Изучение особенностей социальной компетентности старших подростков с ограниченными возможностями проводилось на основании трех компонентов: эмоциональный компонент, когнитивный и поведенческий. Каждый компонент предполагает разделение на три уровня развития – низкий, средний, высокий.

Для углубленного психолого-педагогического исследования были выбраны 20 подростков (девочки и мальчики) в возрасте 14–17 лет с диагнозом умеренная умственная отсталость.

По итогам проведенного исследования были выявлены следующие особенности развития (проблемные зоны) социальной компетентности подростков с ограниченными возможностями:

Эмоциональный компонент развития социальной компетентности, основные трудности возникли: в умении выражать разнообразные эмоции при социальном взаимодействии (у 70 % подростков – средний уровень); умении объяснить, почему другие люди испытывают те или иные чувства (у 70 % подростков – средний уровень).

Когнитивный компонент развития социальной компетентности, основные трудности возникли: в умении справедливо оценивать свои и чужие поступки (у 50 % подростков – средний уровень, у 40 % – низкий уровень); умении уважать чужую точку зрения (у 50 % подростков – средний уровень, у 30 % – низкий уровень); понимании необходимости спросить разрешение, если хочет воспользоваться вещами, принадлежащими другому человеку (у 50 % подростков – средний уровень, у 20 % – низкий уровень).

Поведенческий компонент развития социальной компетентности, основные трудности возникли: в умении развивать коммуникативную ситуацию согласно

заданной темы (у 40 % подростков – средний уровень, у 50 % – низкий уровень); умении взаимодействовать в минигруппах (у 50 % подростков – средний уровень, у 40 % – низкий уровень); умении высказывать собственное мнение в контексте беседы (у 30 % подростков – средний уровень, у 60 % – низкий уровень); умении задавать вопросы, способствующие разрешению ситуации или выполнению заданий (у 40 % подростков – средний уровень, у 60 % – низкий уровень); умении высказывать оценочное суждение (у 40 % подростков – средний уровень, у 60 % – низкий уровень).

С целью подтвердить полученные результаты наблюдения, нами был проведен экспресс-опрос родителей, чтобы выявить их мнение о трудностях, которые испытывает их ребенок при общении со сверстниками. В опросе участвовало 20 родителей, опрос осуществлялся анонимно.

Наибольшее количество выборов было сделано в таких вариантах ответа, как: неумение завязывать разговор (75 %); не умение справедливо оценивать свои и чужие поступки (в соответствии с нравственными нормами) (65 %); при общении испытывает трудности развития коммуникативной ситуации согласно заданной теме (80 %); испытывает трудности в умении задавать вопросы, способствующие разрешению ситуации или выполнению задания (85 %); испытывает трудности в разрешении конфликтных ситуаций (95 %); испытывает трудности при логичном и последовательном пересказе произошедших событий (70 %).

Таким образом, можно сказать, что экспресс-опрос родителей подтверждает факт необходимости развития социальной компетентности подростков с ОВЗ при взаимоотношениях со сверстниками.

В связи с выявленной актуальностью проблемы развития социальной компетентности подростков с ограниченными возможностями по отношению к сверстникам возникает необходимость поиска результативных методов разрешения следующего противоречия: инстинктивное тяготение к сплочению и группированию со сверстниками, где вырабатываются и апробируются навыки социального взаимодействия, но невозможность реализовать данную потребность в силу изолированности подростка с ОВЗ и отсутствия опыта социального взаимодействия, что в свою очередь является следующим этапом нашего исследования.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА БАЗЕ ГОСПИТАЛЯ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН

INVESTIGATION OF PECULIARITIES OF SOCIAL CHARACTERISTICS OF VETERANS OF MILITARY ACTIONS ON THE BASIS OF HOSPITAL FOR VETERANS OF WARS

В.Ю. Зорина

V.Yu. Zorina

Ветераны боевых действий, социальные характеристики, социальные особенности, психологические особенности, реабилитация, госпиталь, ветераны войн.

В статье представлены результаты исследования социальных характеристик ветеранов боевых действий, которые проходят реабилитацию в стационарном отделении госпиталя для ветеранов войн.

Veterans of military operations, social characteristics, social characteristics, psychological characteristics, rehabilitation, hospital, veterans warrior.

The article presents the results of a study of the social characteristics of war veterans who are being rehabilitated in the inpatient ward of the hospital for veterans of wars.

В результате многочисленных локальных конфликтов и контртеррористических операций сотни тысяч граждан получили статус ветерана боевых действий.

На 2016 г. в России насчитывается более 2 млн участников боевых действий и более 400 тыс. участников контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Понятие «ветеран боевых действий» следует применять по отношению к военнослужащим либо гражданам, ранее проходившим военную службу, с момента получения ими удостоверения «Ветеран боевых действий» в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах».

Цель работы: изучить социальных особенностей ветеранов боевых действий, проходящих реабилитацию в условиях Красноярского краевого госпиталя для ветеранов войн.

В исследовании приняли участие 20 ветеранов боевых действий – мужчины, в возрасте от 35 до 45 лет.

Для выявления особенностей социальных характеристик использовались следующие критерии: уровень образования, профессиональная принадлежность, наличие семьи и брака, уровень финансовой и материальной обеспеченности, наличие инвалидности, наличие собственности, степень политической активности, членство в общественных организациях, использование услуг и мер социальной поддержки, критерии посттравматического стрессового расстройства.

Результаты исследования.

Во-первых, среди представителей исследуемой категории преобладают военные, юридические и технические профессии. Это объясняется тем, что участие в боевых действиях принимали не только рядовые военнослужащие (младший и старший офицерские составы ВС РФ и т.п.), но и сотрудники органов МВД и прокуратуры. К представителям технических профессий чаще всего относятся солдаты срочной службы, призванные на службу в период боевых действий.

Во-вторых, ветераны боевых действий хуже оценивают свое материальное положение.

В-третьих, 50 % ветеранов не трудоустроены, и только 35 % из их числа имеют инвалидность. Оставшиеся 15 % относятся к числу ветеранов, страдающих от посттравматического стресса. Одним из проявлений, которые мешают их социальной адаптации, являются психосоматические реакции организма на перенесенные травмирующие события. Они выступают препятствием, которое мешает ветеранам нормализовать свою жизнедеятельность (в т.ч. найти работу), но часто не являются основанием для приобретения инвалидности.

В-четвертых, в силу своих заслуг, а также из-за увечий, полученных на войне, ветераны боевых действий имеют право на ряд мер социальной поддержки и относятся к категории федеральных льготников.

При этом, по отзывам самих респондентов, к социальным службам многие относятся негативно, потому что имеют негативный опыт обращения в органы социальной защиты населения.

Также анализ показал, что ветераны боевых действий активно интересуются политикой. Принимая участие в военных действиях, в контртеррористических операциях, они принимали участие в политически значимых событиях. Поэтому сейчас для них политика государства имеет особую важность.

Недоверие к государственной власти вызвано теми же причинами. Многие ветераны разочаровались в ней во время прохождения службы, когда оказывались в сложных ситуациях на войне. Другие разочаровались, когда, вернувшись с войны, не получили должной поддержки.

Еще одной особенностью ветеранов является обращение их за помощью к ветеранским общественным организациям, таким как Российский союз ветеранов Афганистана и сообщества ветеранов боевых действий по месту проживания. Ветераны, которые оказались в сложных ситуациях, которые не могут добиться помощи от государства, обращаются за разного рода помощью в данные организации.

Несмотря на то, что многие из них периодически проходят медико-психологическую реабилитацию, у 40 % респондентов присутствуют частичные проявления посттравматического стрессового расстройства.

Ветераны чувствуют себя отстраненными от общества, от семьи, поэтому для них важно общение с другими ветеранами, они легко находят темы для обсуждения. Такая отчужденность вызвана убежденностью в том, что другие люди про-

сто не могут понять его чувства и эмоции, связанные со службой в армии, с психотравмирующим событием.

Для респондентов также характерно отсутствие положительных эмоций и обеднение чувств. В условиях войны чувства и реакции организма притупляются, что сопровождает их долгое время после ее завершения.

Также многие опрошенные страдают бессонницей, трудно засыпают, что свидетельствует о некоторой психологической возбудимости.

Поскольку, что большинство из них получили боевые ранения, в том числе, довольно серьезные, последствия которых до сих пор нарушают их жизнедеятельность, нельзя сказать, что ветераны следят за своим здоровьем, они пренебрегают профилактическими осмотрами, курят, несмотря на противопоказания.

Проблемы, которые появились у ветеранов после завершения военной службы, в первую очередь вызваны проявлениями посттравматического стрессового расстройства, которое негативно влияет на социальную адаптацию ветеранов.

Проведение медико-психологической реабилитации значительно улучшает как психологическое, так и социальное самочувствие ветеранов боевых действий.

Вывод. Последовательность социальных особенностей ветеранов боевых действий представлена в порядке значимости: использование мер социальной поддержки → проблемы с трудоустройством → неудовлетворительное положение → проявления посттравматического стрессового расстройства → наличие инвалидности → отрицание политики государства.

Библиографический список

1. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Социально-психологическая модель последствий боевой травмы как основа психологической реабилитации инвалидов боевых действий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2014. №. 3.
2. Модестов А.А., Подкорытов А.В., Захарова Т.И. Медико-социальная реабилитация ветеранов боевых действий в условиях региона (на примере Красноярского края). Методические рекомендации для организаторов здравоохранения, врачей, работников социальной защиты населения, службы занятости, военных комиссариатов. Красноярск, 2006. С. 28.
3. Фаттахов В.В., Демченкова Н.В., Максумова Н.В. Медико-социальные и психологические аспекты качества жизни и здоровья ветеранов боевых действий. Казань: ИД МедДок, 2013. 212 с.
4. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О ветеранах».

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У АДМИНИСТРАТИВНОГО ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ г. КРАСНОЯРСКА

THE SPECIFICITY OF PROFESSIONAL BURNOUT FROM ADMINISTRATIVE PERSONNEL OF SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS OF KRASNOYARSK

А.О. Здоровцова

A.O. Zdorovtsova

Научный руководитель Ю.Ю. Бочарова

Эмоциональное выгорание, социальные профессии, административный персонал, учреждения социального обслуживания.

В статье изучены особенности эмоционального выгорания в профессиональной деятельности административного персонала учреждений социального обслуживания населения. Автор описывает теоретические аспекты самой проблемы, а также приводит результаты исследования по выявлению актуального состояния проблемы профессионального выгорания у административного персонала.

Emotional burnout, social profession, administrative staff, social service agencies.

In the article, the features of emotional burnout in the professional activity of administrative personnel of social services institutions are studied. The author describes the theoretical aspects of the problem itself, and also cites the results of the study to identify the actual state of the problem of professional burnout of administrative personnel.

В последнее время очень часто идет речь о напряженном, динамичном ритме жизни в обществе, каждый человек подвергается стрессовой ситуации, где бы он не находился: на улице, дома, на работе. Человек ежедневно сталкивается с трудностями, которые могут за собой привести к эмоциональному истощению, агрессии, апатии, депрессии. Чаще всего наблюдаются такие признаки у представителей социальных профессий – психологов, социальных и медицинских работников, учителей, так как их профессиональная деятельность требует определенной внутренней эмоциональной отдачи и большой нагрузки в ситуациях напряженных межличностных отношений.

По мнению ученых, специалисты вышеизложенных профессий после нескольких лет работы испытывают постоянную усталость, ухудшение здоровья, бессонницу, состояние тревоги. Профессиональная деятельность не приносит удовольствия, появляется раздражительность и агрессия к рабочему месту. У специалистов появляется ощущение беспомощности, снижение профессиональных достижений, это все приводит к проблемам карьерного роста.

Исследованиями данной проблемой занимались отечественные и зарубежные ученые, такие как Х. Дж. Фрейденберг, К. Кондо, К. Маслач, С. Джексон,

А. Пайнз, Е. Аронсон, Дж. Сонек, А. Лэнгле, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова и др. [Лэнгле, 2010, с. 90–96].

Впервые термин «эмоциональное выгорание» был введен в 1974 г. американским психологом Х. Дж. Фрейденбергером для определения психического истощения людей, чья работа связана с непосредственным общением с клиентами при оказании профессиональной помощи в эмоционально нагруженной атмосфере, а также межличностным взаимодействием [Дубинина, 2012, с. 9].

По мнению отечественного исследователя В.В. Бойко, эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия [Бойко, 1996, с. 56].

Профессиональная деятельность руководителей учреждений социального обслуживания в настоящее время отличается высокой нервно-психической напряженностью, она обладает высокой социальной значимостью, поскольку включает в себя управление людьми, требует четких определенных действий, непосредственно связана с оказанием услуг трудным слоям населения и высокой коммуникативной нагрузкой, а также высоким уровнем риска и персональной ответственности должностных лиц за принимаемые решения, их результаты и последствия. Состояние хронического стресса нередко способствует увеличению риска развития у административного персонала формирования синдрома профессионального выгорания.

Нами было проведено исследование на выявление актуального состояния проблемы профессионального выгорания у административного персонала на базе учреждений социального обслуживания населения города Красноярск. Исследование проводилось среди административного персонала из 21 учреждения социального обслуживания г. Красноярск. Для определения уровня профессионального выгорания нами была разработана анкета на основе «Методики диагностики уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко и для определения уровня синдрома менеджера опросник на основе «Методики экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения» О.С. Копиной, Е.А. Сусловой, Е.В. Заикина.

Мы предположили, что синдром профессионального выгорания у административного персонала социального обслуживания населения имеет двучленную структуру: как эмоциональное выгорание специалиста, работающего со сложным контингентом, и как синдром менеджера.

Результаты исследования позволяют констатировать наличие сложившегося синдрома эмоционального выгорания лишь у 9 % респондентов, в фазе формирования синдрома наблюдается у 78 % опрошенных, у 13 % отсутствует синдром выгорания. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что у административного состава учреждений социального обслуживания проблема профессионального выгорания является актуальной на раннем этапе.

Стоит также отметить при определении синдрома менеджера у руководителей учреждений социального обслуживания было выявлено 68 % респондентов с по-

ниженным настроением, была обнаружена сложность в принятии важного решения у 77 % руководителей, большая половина опрошенных (88 %) отмечает в работе нехватку времени. В целом картина выраженности синдрома менеджера у административного персонала учреждений социального обслуживания можно оценить как средний уровень (79 %), низкий уровень выраженности синдрома всего у 21 % руководителей. Это свидетельствует об определенном балансе между рабочими нагрузками, стрессирующими ситуациями профессиональной деятельности и используемыми стратегиями преодоления. Но следует учитывать, что во многих случаях на ранних стадиях выгорание протекает без активных жалоб и без самостоятельного обращения работников за психологической помощью.

Также для оценки выраженности профессионального выгорания у административного персонала относительно других групп профессионалов, работающих в различных социальных сферах, было проведено сравнение их показателей с аналогичными показателями у государственных служащих и работников учреждений социального обслуживания, чья работа также отличается высокой эмоциональной напряженностью.

Полученные результаты показали, что структура синдрома профессионального выгорания, а также его выраженность у административного персонала учреждений социального обслуживания существенно отличаются от структуры и интенсивности выгорания у других категорий специалистов. Данный анализ нам показывает непосредственно двухуровневую систему показателей профессионального выгорания, которую необходимо учитывать при разработке требований к программе профилактики профессионального выгорания.

Разработка рекомендаций по профилактике профессионального выгорания – это объемная и многоэтапная работа.

На этапе ранней диагностики необходимо проведение психодиагностического скрининга для выявления начальных стадий выгорания и факторов, ему сопутствующих, нормализация эмоционального фона и снижение выраженности депрессии, формирование положительного отношения к своей профессиональной деятельности и собственному здоровью, адаптивного поведения в сложных ситуациях, развитие навыков межличностного взаимодействия.

Дальнейшая работа по профилактике выгорания у административного персонала предполагает проведение комплекса мероприятий, направленных на освещение проблемы выгорания, а также на предупреждение его развития и преодоление возможных проявлений. Психологическое просвещение занимает важное место в составе профилактических мероприятий выгорания. Рекомендуется включить в систему обучения, переподготовки, повышения квалификации и психологического сопровождения профессиональной деятельности руководителей учреждений социального обслуживания комплекс занятий, направленных на информирование их о механизмах развития профессионального выгорания, о факторах риска и его негативных последствиях, а также о личностных ресурсах, способствующих формированию стрессоустойчивости.

Библиографический список

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя на других. М.: Филинь, 1996. 154 с.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
3. Дубинина Н.В. Региональная модель профилактики профессионального выгорания работников учреждения социального обслуживания населения Красноярского края. Красноярск, 2012. 71 с.
4. Лэнгле А. Дотянуться до жизни... Экзистенциальный анализ депрессии: пер. с нем. / предисловие А.С. Баранникова. М.: Генезис, 2010. 128 с.

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE AS A MEANS OF SOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH LIMITED OPPORTUNITIES

А.О. Здоровцова, Н.В. Баландина

A.O. Zdorovtsova, N.V. Balandina

Научный руководитель А.А. Думлер

Социальная абилитация, дети с ограниченными возможностями, адаптивная физическая культура.

В статье рассматриваются вопросы по адаптивной физической культуре как средства социальной абилитации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. Представлены результаты реализации проекта «Со спортом по жизни» на базе МБУ СО «Центр “Радуга”».

Social habilitation, children with disabilities, adaptive physical culture.

The article deals with the issues of adaptive physical culture as a means of social habilitation for children and adolescents with disabilities. The results of the implementation of the project «With sports on life» are presented on the basis of the MBU SO «Center “Rainbow”».

На протяжении многих лет активно исследуется уже имеющийся опыт, а также ведется поиск новых эффективных методов и технологий социальной абилитации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. Выраженные нарушения развития приводят к значительному изменению способов взаимодействия ребенка с окружающим миром, искажению восприятия себя и других, соответственно, к ограничению или даже исключению полноценных социальных контактов со сверстниками и взрослыми, к недоступности ряда культурных ценностей, изоляции и ощущению потерянности, ненужности. Формируется соответствующая модель поведения и образ жизни – пассивность, отказ от выполнения повседневных функций, разрыв социальных связей. Таким образом, проблема абилитации детей и подростков с ограниченными возможностями, их интеграция в общество имеет особую значимость [Марущак, 2009, с. 308].

Современные подходы к процессам социальной абилитации подтверждают, что физическая культура и занятия спортом являются одними из наиболее эффективных технологий психофизического и социального развития, формируют веру в собственные силы, дают возможность вести максимально активную жизнь [Жбиковский, 1994, с. 21]. Социальная абилитация, осуществляе-

мая методами адаптивной физической культуры, опирается на принципы, разработанные Л.С. Выготским, – ориентация на сохраненные возможности ребенка, его внутренний потенциал, зону его ближайшего развития. Занятия адаптивной физической культурой способствуют улучшению двигательных навыков и физической подготовки детей, улучшают их психоэмоциональное состояние, формируют морально-волевые качества личности ребенка, повышают социальную активность и направлены на активизацию потенциала детей с ограниченными возможностями.

С апреля 2004 г. в городе Красноярске функционирует МБУ СО «Городской реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями “Радуга”», который осуществляет комплексную реабилитацию детей с ограниченными возможностями от 0 до 18 лет.

Для достижения целей комплексной социальной абилитации в учреждении реализуется ряд направлений, одним из которых является адаптивная физическая культура. Она представляет собой комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, в том числе преодоление психологических барьеров, препятствующих ощущению полноценной жизни, а также сознанию необходимости своего личного вклада в социальное развитие общества. Реализация данного направления осуществляется в различных формах: индивидуальные и групповые занятия, спортивные и подвижные игры и пр.

С целью развития и популяризации наиболее эффективных и востребованных направлений адаптивной физической культуры для обеспечения двигательной активности детей с различными нарушениями развития в городе Красноярске в 2016 г. учреждением был разработан проект «Со спортом по жизни», поддержанный «Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Проект направлен на решение следующих задач: укрепление ресурсной базы учреждения, организация работы с семьями и детьми по привлечению к занятиям в спортивных секциях и активизации их потенциала, применение широких оздоровительных средств адаптивной физической культуры и спорта, внедрение в работу новых направлений как средств абилитации детей с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках реализации проекта проведен комплекс мероприятий и достигнуты следующие результаты:

- приобретено спортивно-реабилитационное оборудование, позволившее внедрить новые направления адаптивной физической культуры (настольный теннис, бочче, армспорт и велоспорт);
- организовано и проведено обучение специалистов учреждения, что позволило улучшить качество предоставления услуг целевой группе;
- разработаны программы по настольному теннису, бочче, армспорту и велоспорту, целью которых является развитие физических качеств и способностей, совершенствование функциональных возможностей организма, адаптация детей с ограниченными возможностями к социальной среде;

– сформирована целевая группа проекта, в которую вошли дети и подростки с различными нарушениями развития от 7 до 18 лет в количестве 90 человек. Формирование подгрупп осуществлялось с учетом индивидуальных особенностей детей;

– организована специальная подготовка для добровольцев по вопросам организации работы с детьми-инвалидами по программам АФК;

– проводятся групповые занятия с участием обученных добровольцев по программам АФК, организована работа спортивных секций. Между добровольцами и детьми установились дружеские отношения, которые мотивируют детей к дисциплинированному посещению занятий, а также способствуют расширению социальных контактов;

– проводятся групповые занятия и индивидуальные консультации с родителями детей целевой группы с целью обучения методам и приемам АФК для применения их в домашних условиях. Родители познакомились со способами развития двигательных навыков своего ребенка, с различными методами и приемами адаптивной физической культуры. В результате обучающих занятий родители научились сохранять, тренировать и закреплять формируемый навык в домашних условиях, тем самым обеспечивая процесс системности и непрерывности. Помимо этого, организованные занятия способствовали улучшению межличностных взаимоотношений «родитель – ребенок» и «родитель–тренер».

В результате реализации мероприятий проекта внедрены в работу новые направления (велоспорт, настольный теннис, армспорт, бочче), организована работа с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья по активизации их потенциала, привлечение их к регулярным занятиям АФК. У детей наблюдается улучшение двигательных навыков, расширение социального опыта (участие в совместной деятельности, оказание помощи, установление дружеских отношений, встречи и общение детей вне занятий). Полученные результаты являются основным базисом для дальнейшего развития представленного направления работы. Эффективное применение адаптивной физической культуры как средства абилитации детей с различными нарушениями развития способствует активному включению детей в социальные отношения со сверстниками и взрослыми, накоплению индивидуального социального опыта, развитию чувства общности, ответственности, ориентированности на результат. С целью трансляции полученного опыта проводятся обучающие семинары, тренинги, родительские собрания, открытые занятия, публикация и распространение методических материалов.

Библиографический список

1. Жбиковский Я. Физкультура и спорт как средство социальной интеграции и адаптации инвалидов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1994. 21 с.
2. Марущак Л.А. Комплексная реабилитация инвалидов средствами адаптивной физической культуры // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. № 2. С. 302–308.

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

DIGITAL COMPETENCE OF PUPILS OF THE SOCIAL REHABILITATION CENTER FOR MINORS

Е.Н. Качурина

E.N. Kachurina

Научный руководитель **А.С. Ковалев**

Цифровая компетентность, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, подросток, цифровая грамотность.

В статье представлены результаты исследования цифровой компетентности воспитанников социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Digital competence, social rehabilitation center for minors, teenager, digital literacy.

The article presents the results of the study of the digital competence of pupils of the social rehabilitation center for minors.

В современной России продолжает активно развиваться информационное пространство сети Интернет, которое позволяет обществу решать поставленные перед ним задачи гораздо стремительнее. В то же время оно скрывает в себе большое количество рисков, распространяющихся на различные категории общества и являющиеся одним из факторов, приводящих к неблагополучию детей и подростков, в том числе находящихся в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Воспитанники социально-реабилитационного центра, оставшиеся без поддержки родителей в реальной жизни, приобретают знания и остаются в цифровом мире без активной и грамотной поддержки и защиты со стороны взрослых и в пространстве Интернета с неограниченным доступом ко всем его ресурсам, тем самым увеличивая возможность появления новых форм неблагополучия. Поэтому важно отследить наличие сформированности цифровой компетенции у детей, находящихся в социально-реабилитационном центре, для дальнейшей их благополучной социализации в обществе.

Согласно Г.У. Солдатовой, под цифровой компетентностью понимается основанная на непрерывном овладении компетенциями способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности, а также его готовность к такой деятельности. В структуру цифровой компетентности входят четыре компонента: мотивация, ответственность, знания, умения и навыки [Солдатова, 2013, с. 55]. Цифровая компетенция включает в себя четыре вида компетенций: медиакомпетентность, коммуникативная, техническая и потребительская.

Для изучения цифровой компетентности воспитанников социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних была использована адаптированная методика Г.У. Солдатовой. В анкетировании приняли участие 20 подростков, находящихся в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних в возрасте от 11 до 17 лет.

Коммуникативная компетенция подростков, находящихся в условиях социально-реабилитационного центра, реализуется в пространстве Интернет через социальные сети и Skype. Они ориентированы на быстрый обмен сообщениями и непрерывный поток информации. Умения коммуникации через Интернет у воспитанников сформированы, но нет знаний о других видах коммуникации в сети, таких как форумы, e-mail. Мотивация к общению посредством Интернета вызвана тем, что позволяет воспитанникам СРЦН чувствовать себя более общительнее, чем в реальной жизни, более самостоятельными и безнаказанными, это также свидетельствует нам о том, что дети не понимают своей ответственности, находясь в интернет-пространстве. Находясь в Интернете, дети испытывают разный спектр эмоций: интерес, удовольствие, радость, гнев и удивление.

Техническая компетенция у воспитанников социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних сформирована частично. Подростки не обладают знаниями, позволяющими эффективно и безопасно использовать технические и программные средства для решения различных задач. Оценивая эффективность полученных знаний в школе об Интернете, меньше половины опрошенных высказали точку зрения что получают в школе достаточно знаний, чтобы уверенно и эффективно пользоваться всеми возможностями сети, большая часть опрошенных считает, что то знания, полученные в школе, им совершенно не помогают эффективно пользоваться Интернетом. Более того, часть подростков считают, что не получают никаких знаний о том, как пользоваться ресурсами сети, но чтобы повысить свои знания, подростки бы хотели заниматься дополнительно, тем самым показывая мотивацию к дальнейшему изучению цифровой грамотности. Также из полученных данных можно проследить тенденцию в неэффективном цифровом воспитании детей в образовательных учреждениях.

На вопрос о личной безопасности, входящий в блок, отвечающий за сформированность ответственности в потребительской компетенции, подростки отвечали следующим образом «Если бы вы познакомились в Интернете с незнакомым человеком, какую бы информацию о себе вы ему дали» 35 % опрошенных рассказали бы о своем хобби, 30 % поделились бы своими интересами и хобби и 35 % дали бы свой номер телефона. На вопрос «Представь ситуацию: у тебя новый друг в социальной сети. Вы общаетесь уже несколько недель, тебе с ним очень интересно. Он предлагает тебе встретиться лично. Что ты сделаешь в этом случае?» 30 % пошли бы на встречу с другом, 25 % никому бы не сказали и пошли на встречу одни, 10 % рассказали бы друзьям, но пошли бы одни, 10 % отказались бы пойти на встречу и 15 % отказались бы и удалили его из друзей.

Таким образом, у детей сформированы неправильные умения, как поступать в ситуациях, которые могут привести к негативным последствиям. Это возник-

ло из-за недостатка знаний в этой компетенции. Подростки, находясь в Интернете, чаще всего общаются, ищут разнообразную интересную информацию, новых друзей в социальных сетях и читают новостные ленты, остальные варианты ответов были менее популярны среди опрошенных. Опрошенные воспитанники социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних также считают, что умеют определять, какие файлы стоит скачивать, а какие нет, добавлять пользователей в «черные списки», менять настройки конфиденциальности. Это свидетельствует нам о том, что вариативность пользования ресурсами Интернета и компьютера ограничивается только на коммуникации, мотивация к самостоятельному изучению остальных вариантов ответов имеет низкую выраженность.

Знания, умения, мотивация и ответственность, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации и ее критическим осмыслением, у подростков присутствует. Это показывает нам, что у подростков, проживающих в стационарных условиях, частично сформировано умение классифицировать информацию. Положительные факторы, которые видят для себя подростки, находясь в пространстве Интернета, – это обилие интересной информации, возможность для знакомства и общения, быстрый и бесплатный доступ к разнообразным ресурсам, доступ к развлечениям и играм. Из негативных факторов, которые возникают от времяпрепровождения в сети, опрошенные подростки выбрали для себя появление интернет-зависимости, обилие ненужной информации и беспрепятственный доступ к развлечению и играм. Информация, которая интересна для подрастающего поколения, находящегося в условиях социально-реабилитационного центра, зачастую содержит в себе пропаганду табакокурения, употребления алкогольных напитков и противозаконных действий.

Подводя итоги, можно сказать, что сформированность цифровой компетенции у воспитанников социально-реабилитационного центра находится на низком уровне, также у подростков не сформированы знания о безопасном поведении в сети, большинство из них знают об устройстве компьютеров, но у них возникают трудности при работе с ним. У большинства подростков сложилось достаточно позитивное представление о собственной цифровой компетентности: 75 % считают себя уверенными пользователями Интернета. Данная оценка уровня цифровой компетентности показывает, что это завышенное и неадекватное представление. Таким образом, с одной стороны, можно говорить о существовании у воспитанников социально-реабилитационного центра иллюзии своей цифровой компетентности, которая снижает у них мотивацию к дальнейшему развитию в этой сфере, а с другой – об окончательном развенчании вымысла о том, что подростки все знают и умеют в Интернете.

Библиографический список

1. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
2. Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова. Модели цифровой компетентности и деятельность российских подростков онлайн // Национальный психологический журнал. № 2(22). 2016. С. 50–60.

К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

THE PROBLEM OF IDENTIFYING INTERNET ADDICTION IN ADOLESCENTS

А.Ю. Кузнецов

A.Y. Kuznetsov

Научный руководитель **Е.П. Кунстман**

Аддиктивное поведение, интернет, виртуальная реальность, интернет-зависимость, подросток, критерии интернет-зависимости, последствия интернет-зависимости.

В статье дается определение понятия «интернет-зависимость». Представлены результаты исследования наличия интернет-зависимости у подростков. Представлены основные последствия частого и неконтролируемого использования Интернета.

Addictive behavior, Internet, virtual reality, Internet addiction, adolescent, criteria of Internet addiction, consequences of Internet addiction.

The article provides a definition of Internet addiction. Presents results of a study of the presence of Internet addiction in adolescents. Presents the main effects of frequent and uncontrolled use of the Internet.

В современном информационном обществе трудно представить жизнь без Интернета. Интернет проник во все сферы жизни человека. Люди всех возрастов становятся активными пользователями виртуальной реальности. Большая часть активных интернет-пользователей – молодежь и подростки. По этой причине возникают следующие вопросы. А так ли безвредно частое использование Интернета? Не вызывает ли Всемирная паутина зависимость? Проблему интернет-зависимости изучали как отечественные, так и зарубежные исследователи. Среди зарубежных исследователей необходимо отметить К. Янг (США); Дж. Сулера (США); Дж. Грохола (США); С. Стерна (США); Дж. Морэйхан-Мартина (США).

Среди отечественных исследователей отмечаются работы В.А. Буровой, В.И. Есаулова, Ц.П. Короленко, А.Л. Венгер, Ю.Д. Бабаева, Н.И. Алтухова, К.Ю. Галкина, А.Е. Войскуновской, А.Е. Жичкиной, которые изучали интернет-зависимость подростков.

Еще в 2004 г. Ц.П. Короленко в исследовании интернет-зависимости выявил, что подростки составляют 27 % из всех зависимых, а еще 21 % находится в пограничном состоянии [Короленко, Лоскутова, 2004].

Термин «интернет-зависимость» предложил доктор Айвен Голдберг в 1996 году для описания неоправданно долгого, возможно, патологического, пребывания в Интернете.

Интернет-зависимость относится к психологической нехимической форме аддиктивного поведения. Аддиктивное поведение – это одна из форм так на-

зываемого разрушительного (деструктивного) поведения, при котором человек будто стремится убежать от окружающей реальности, фиксируя свое внимание на конкретных видах деятельности и предметах или изменяя собственное психоэмоциональное состояние путем употребления различных веществ. Ключевой причиной аддиктивного поведения являются дефициты самопонимания, что ведет к нарушению адекватного контакта подростка с действительностью, неуверенностью в себе, подчинению внешним влияниям и неспособности выстраивать свою среду жизни [Шик, 2011]. В целом же аддиктивное поведение выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния [Короленко, Дмитриева, 2001].

Под интернет-зависимостью мы, вслед за доктором Айвен Голдбергом, понимаем неоправданно долгое пребывание в Интернете и невозможность от него отключиться.

Понимая, что интернет-зависимость – это проблема современных школьников-подростков, мы провели исследование, в котором приняли участие ученики седьмого класса одной из школ города Красноярск. Цель исследования – выявление уровня распространенности интернет-зависимости у школьников. Общая выборка составила двадцать три человека. В исследовании использовалась стандартизированная методика, разработанная Кимберли Янг. Методика представляет собой анкету-опросник. Нами были выделены следующие критерии интернет-зависимости: отсутствие контроля времени, проведенного в Интернете, трудности со сном, трудности в учебе, предпочтение виртуального общения реальному, скрытность своей деятельности в Интернете и навязчивое желание проверить электронную почту. По результатам анкетирования было выявлено две группы подростков:

1 группа. Подростки, не обладающие признаками интернет-зависимости – 11 (48 %);

2 группа. Подростки с легкой степенью интернет-зависимости, испытывающие некоторые проблемы из-за чрезмерной увлеченностью Интернетом – 12 (52 %).

По гендерному различию результаты оказались следующими: у 10 мальчиков из 15 (67 %) была выявлена легкая степень интернет-зависимости. У девочек показатель оказался меньше. Лишь у 2 девочек из 8 (25 %) по результатам диагностики наблюдается интернет-зависимость. Таким образом, из 12 подростков с интернет-зависимостью 10 мальчиков (83 %) и 2 девочки (17 %).

По результатам обработки анкеты можно сделать следующие выводы. 87 % школьников (20 человек) не контролируют время, проведенное в Интернете. В ходе дискуссии выяснилось, что подростки не замечают время. Им кажется, что прошел всего лишь час, когда на самом деле прошло уже два часа. Интернет увлекает их, и им трудно следить за временем нахождения в нем.

Также выяснилось, что 56 % школьников (13 человек) испытывают трудности со сном, предпочитая ему ночные нахождения в виртуальной реальности. В ходе дополнительного собеседования выяснилось, что одной из основных при-

чин являются онлайн-игры. Большинство игроков живет в Европейской территории России, и серверы начинают работать вечером по местному времени, что соотносится с красноярским ночным временем. Именно из-за этого школьники периодически предпочитают Интернет сну. Таким образом, получается, что ночная бессонница связана с онлайн-играми.

43 % школьников (10 человек) предпочитают виртуальное общение и деятельность в Интернете реальным друзьям и общению. В ходе дискуссии школьники объяснили это тем, что общение в Интернете в разы удобнее. Не надо никуда идти, тратить время и деньги на встречу, когда можно воспользоваться социальными сетями и мессенджерами.

69 % школьников (16 человек) указали, что из-за нахождения в Интернете страдает их учеба. Школьники объяснили это тем, что периодически они пропускают занятия, не готовят домашние задания из-за позднего нахождения в сети.

52 % школьников (12 человек) указали, что скрывают от родителей и друзей вид своей деятельности в Интернете. Они аргументировали это тем, что виртуальная жизнь – их личная жизнь и они имеют право не говорить родителям о том, в какие игры они играют, на какие сайты заходят и с какими людьми общаются в социальных сетях.

69 % школьников (16 человек) указали, что у них есть навязчивая идея проверки почты в социальных сетях. Школьники объяснили это тем, что они не хотят пропускать важные сообщения от друзей, поэтому они периодически в течение дня заходят в социальные сети для проверки почты.

Исходя из полученных данных исследования, мы можем констатировать, что интернет-зависимость среди школьников распространена. Интернет-зависимость провоцирует проблемы в учебе, сне, организации своего времени, нежелательному виртуальному общению для ребенка, скрытности, что приводит к отдалению от родителей. Поэтому мы считаем, что необходимо проводить комплекс профилактических и коррекционных мероприятий для снижения уровня интернет-зависимости у подростков.

Библиографический список

1. Короленко Ц.П., Лоскутова В.А. Интернет-зависимость в русскоязычном секторе интернета. Бюллетень СО РАМН. № 3. 2004. С. 45–51.
2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Олсиб, 2001. 251 с.
3. Шик С.В. Становление самопонимания у старших подростков как средства социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения: монография. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. 280 с.

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

THE FORMATION OF THE FUTURE BACHELORS OF THE VIEWS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A SOCIAL PEDAGOGUE

Е.В. Кузнецова

E.V. Kuznetsova

Научный руководитель Ю.А. Черкасова

Представления личности, представления о будущей профессиональной деятельности, профессиональная деятельность социального педагога.

В статье обосновывается актуальность формирования у будущих социальных педагогов представлений о профессиональной деятельности, приводятся результаты анализа и обобщения теоретических материалов и исследований, рассматриваются ключевые понятия: «представления», «представления о профессиональной деятельности».

Representation, professional representation, formation, training, activities, professional activities, pedagogy, social pedagogy, social teacher.

The article substantiates the urgency of formation of future bachelors of the views of the professional activities of social pedagogue through the analysis and synthesis of theoretical materials. Focuses on such key notions as «representation», «professional presentations».

В настоящее время многие абитуриенты при поступлении в вуз руководствуются такими принципами, как низкий проходной балл, советы родителей или попросту престижным названием профессии. Поступающих, которые осознанно выбирают будущую профессию, оказывается с каждым годом все меньше. Но, как правило, представления о будущей профессии у выпускника школы слабо систематизированы, не всегда адекватны и полны, зачастую значительно отличаются от реальной деятельности специалиста. Так, выходя на первую практику и руководствуясь исключительно своими представлениями и минимальным объемом знаний, студент испытывает трудности и нередко разочаровывается в выбранной профессии. К.А. Володина отмечает, что «необходимо на начальных этапах обучения правильно и адекватно формировать образ будущей профессии, тем самым способствовать профессиональному росту и развитию студентов как будущих специалистов» [Володина, 2014].

Многие отечественные ученые обращают внимание на то, что имеющиеся у субъекта профессиональные представления влияют на его профессиональное развитие: адекватные представления о профессии являются необходимым усло-

вием сознательного выбора трудовой деятельности с учетом интересов, желаний, возможностей и способностей.

В психологии личности под представлением понимается образ ранее воспринятого предмета или явления, а также образ, созданный продуктивным воображением; форма чувств, отражения в виде наглядно-образного знания.

О.А. Конопкина утверждает, что профессиональные представления – это «представления о деятельности, куда входит: принятая субъектом цель деятельности, критерии успешной деятельности, программа исполнительных действий, субъективная модель значимых условий деятельности, информация о реально допустимых результатах, решение о коррекции системы деятельности» [Конопкин, 1995, с. 56].

По мнению В.Н. Обносова, профессиональные представления – это совокупность имеющихся у субъектов информации о той или иной специальности, его осведомленность о мире профессий, их оценка по шкале престижности и привлекательности; это динамическое информационное образование, структура и содержание которого зависят от его целевого назначения; это отражение человеческого Я через профессию [Решетова, 1984].

Мы в своем исследовании особое внимание уделяем процессу формирования представлений о профессии социального педагога. Данная профессия имеет свою специфику и целый ряд требований, к которым обучающийся оказывается не готов в силу ряда причин.

Во-первых, многие студенты имеют мифические представления о социальном педагоге как о человеке, работающем в школе только с определенной категорией семей. Данное мнение складывается под влиянием общественного мнения, так как сама профессия социального педагога появилась не так давно. Во-вторых, представления многих студентов о социальном педагоге пересекаются с представлениями о психологе, то есть социальный педагог зачастую выполняет функции психолога. Так, имея неадекватный багаж представлений, студент с первого курса может испытывать трудности, связанные с непониманием того, чему и с какой целью его обучают.

Задачу построения адекватных представлений о будущей профессии призвана решать дисциплина «Введение в профессию», но в учебных планах нового поколения она, как правило, отсутствует.

Формированием представлений о своей будущей профессии занимались многие ученые, например, З.А. Решетова и В.Д. Шадриков, в своих исследованиях они подчеркивают, что неотъемлемой составляющей становления профессионала является развитие представлений о конкретных компонентах профессиональной деятельности. Которые, тем не менее, могут оставаться знаниями об отдельных частных фрагментах профессиональной деятельности и не могут служить обобщенной характеристикой процесса профессионализации [Решетова, 1985].

Л.М. Митина, говоря о выборе профессии, отмечает, что «образ профессии как когнитивное и эмоциональное образование в определенной мере меняет систему общих ориентиров в общественном и индивидуальном сознании людей».

С.В. Зиброва рассматривает образ профессии как внутреннее образование, имеющее характер обобщенности, отражающее становление профессионального сознания как субъектного, личностного процесса, с одной стороны, и соответствующее внешнему, специфическому содержанию конкретной профессиональной деятельности – с другой стороны [Зиброва, 1989].

Таким образом, можно перейти к следующим выводам.

1. Представления о профессиональной деятельности – это совокупность имеющихся у субъекта элементов информации о какой-либо специальности, осознание субъектом цели деятельности, критериев и показателей успешной деятельности, программ исполнительных действий, субъективная модель значимых условий деятельности, информация о реально допустимых результатах.

2. Наиболее значимыми представлениями о профессиональной деятельности будущего социального педагога являются следующие:

- профессиональная деятельность направлена на решение задач социального воспитания и социально-педагогической защиты;

- объектом социальной педагогики является растущий и взрослеющий человек во всем комплексе его жизнедеятельности;

- становление субъектной позиции человека происходит при включении в практическую и познавательную деятельность;

- специфика профессиональной деятельности социального педагога обусловлена специализацией учреждения, либо направленностью оказываемых услуг.

Данные представления обеспечивают формирование целостного образа профессии и становятся отправной точкой для формирования профессиональной компетентности будущего социального педагога.

3. Проблема формирования представлений у будущих бакалавров о профессии социального педагога приобретает особую актуальность и нуждается в специальном исследовании с учетом требований, предъявляемых образовательным и профессиональным стандартами нового поколения.

Библиографический список

1. Володина К.В. Изучение представлений студентов-психологов об образе будущей профессии на начальных этапах обучения в вузе // Альманах современной науки и образования. 2014. № 10 (88). С. 53–56.
2. Зиброва С.В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии: дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 1999.
3. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции и деятельности. М.: Вымпел, 1995.
4. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. М., 1985.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

THE FORMATION OF PROFESSIONAL VALUE ORIENTATIONS OF FUTURE TEACHERS AS PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

А.С. Лефлер

A.S. Lefler

Научный руководитель Ю.А. Черкасова

Ценностные ориентации личности, профессиональные ценностные ориентации педагога, профессиональное развитие.

В статье представлен обзор теоретических подходов к исследованию проблемы формирования профессиональных ценностных ориентаций будущих педагогов. В процессе анализа автор обосновывает необходимость создания специальных психолого-педагогических условий, обеспечивающих формирование профессиональных ценностных ориентаций будущих социальных педагогов и педагогов-психологов в вузовском обучении.

Value orientation of personality, professional value orientation of teacher professional development.

The article presents a review of theoretical approaches to the study of problems of formation of professional value orientations of future teachers. During the analysis the author proves the necessity of creation of special psychological and pedagogical conditions for the formation of professional value orientations of future social pedagogues and teachers-psychologists in University education.

Формирование личности человека определяется ценностями, которые влияют на его поведение, а также профессиональное становление. В этой связи обучение в вузе призвано не просто формировать профессиональные знания и умения, но и обеспечивать осознанное выделение субъектом связи характеристик будущей профессиональной деятельности с параметрами общественной и личностной значимости. Ядро профессиональной готовности специалиста составляют его профессионально-личностные ценностные ориентации. Их формирование – одна из важнейших задач системы профессиональной подготовки будущих педагогов в высшем учебном заведении. Особую актуальность приобретает обозначенная проблема в контексте профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов и социальных педагогов. Это связано со спецификой будущей профессиональной деятельности, которая предполагает необходимость осуществления профессионального самообразования и личностного роста в течение всего профессионального пути.

Анализ работ по исследованию ценностных ориентаций студенческой молодежи показал, что в число основных традиционно входят такие высшие челове-

ческие ценности, как сохранение жизни и здоровья, счастье, любовь, хорошая семья, будущее детей, дружба. В каждом виде профессиональной деятельности возникает необходимость определить оптимальные характеристики личности, которые позволяют ей адекватно функционировать в ней.

По мнению С. Тадеуша, академическая зрелость позволяет осознавать предпочитаемые ценности, которые в итоге составляют основу профессиональных ценностей. Исследователь предложил рассматривать академическую зрелость как ценность, проявляющуюся в сознании студентов.

А.В. Кучина в своих трудах рассматривает процесс формирования профессиональных ценностных ориентаций у будущих специалистов по социальной работе в образовательном пространстве вуза. Она отмечает, что в российском обществе наблюдается ситуация ценностной многополярности, отсутствием единой сущностной системы ценностей. По ее мнению, в современном обществе происходит возрождение религиозных ценностей, часто принимающее ритуальный характер, с утратой внутреннего гуманистического смысла религиозности. При этом крупными общественными группами высказывается стремление вернуться к социалистическим ценностям, но их содержание часто сводится к уравниванию и порядку за счет интересов и свободы личности.

Л.Р. Яруллина представляет аксиологический портрет современного «продвинутого» студента: ответственный, уверенный в себе, предприимчивый, стремящийся к хорошо оплачиваемой работе, отвечающей его интересам, успешный.

Ю.А. Черкасова в своих трудах отмечает, что движущей силой становления субъектности будущего специалиста социальной сферы выступает ценностное самоопределение как процесс обретения студентом смысла, целей, ресурсов университетского образования.

И.А. Макарова описала аксиологические основы формирования профессиональных ориентаций будущих социальных педагогов и социальных работников в системе высшего образования. Она считает, что уделяется недостаточно внимания формированию профессиональных ценностных ориентаций, так как, безоговорочно принимая устоявшиеся профессиональные ценности, сотрудник воспринимает в итоге их формально, что не допустимо для социальных педагогов и социальных работников, ведь им приходится иметь дело с социально незащищенными группами населения.

Проанализировав результаты исследований других ученых по данному вопросу, нами были выдвинуты собственные положения.

Для современных студентов карьера – это способ реализации их свободы. Приоритетными карьерными ценностными ориентациями студентов педагогического вуза являются ценности стабильной надежной работы на длительное время, максимально эффективного использования своих идеалов, талантов для реализации общественно важной цели.

Для студентов младших курсов характерно преобладание общечеловеческих ценностей, таких как «здоровье (физическое и психическое)» и «любовь (духов-

ная и физическая близость с любимым человеком)». Также в исследовании И.В. Мешковой приоритетными ориентациями у студентов младших курсов названы «наличие хороших и верных друзей», однако к концу обучения эта ценность сменяется на другую – «счастливая семейная жизнь».

«Профессиональное развитие» занимает 7-ю строчку рейтинга ценностей у третьекурсников, интересно, что у первокурсников и у старшекурсников эта ценность опускается на 9-ю строчку. Такая важная ценность в процессе обучения и уже после, в профессиональной деятельности педагога, как «познание», у студентов первого и третьего курсов находится на 15-м месте, а у старшекурсников – лишь на 17-м.

Для старшекурсников наиболее значима «независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)», что связано с ближайшей перспективой окончания вуза и началом самостоятельной жизни. Также, как и для студентов других курсов, для выпускников важна «воспитанность (хорошие манеры)». На третьем месте по значимости для студентов выпускного курса находится такое качество, как «образованность (широта знаний, высокая общая культура)».

Для зрелых педагогов, как показывают результаты современных исследований, приоритетными являются личностные ценности, такие как здоровье и ценности, связанные со здоровьем и счастьем близких, благополучием семьи, детей, друзей.

А.А. Кочетов в своем исследовании подтверждает наши предположения. В отличие от студентов, педагоги ставят на первое место личные ценности: семья, здоровье, любовь, дети (свои), счастье дружба. На втором месте находится материальные ценности: деньги (зарплата), машина, квартира, другие предметы материальной культуры и лишь на третьем – профессиональные ценности: творчество, профессионализм (компетентность), труд (работа) дети (ученики), сотрудничество, школа, образование, учитель, успехи учеников.

Однако проблема исследования и выявления специфических характеристик ценностного профессионального развития будущих бакалавров психолого-педагогического образования с направленностью «Психология и социальная педагогика» остается малоизученной. В дальнейшей исследовательской работе мы планируем подробнее остановиться как на обозначенных выше вопросах, также на изучении психолого-педагогических условий, обеспечивающих формирование профессиональных ценностных ориентаций будущих социальных педагогов и педагогов-психологов в процессе вузовского обучения.

Библиографический список

1. Ларионова Л.А., Жданко Т.А. Генезис формирования профессиональных ценностей студентов в ВУЗе // Современные проблемы науки и образования. 2016.
2. Красилова Е.С. Исследование профессионально значимых ценностных ориентаций у будущих педагогов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 2(1). С. 383–390.
3. Соловьева Е.М., Заусенко И.В. Ценности и карьерные ориентации студентов педагогического ВУЗа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3.

ПОДРОСТОК ИЗ ОСОБОЙ СЕМЬИ: ПУТИ ОБРЕТЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА

TEENAGER OF SPECIAL FAMILY: THE WAYS OF FINDING SOCIO-CULTURAL EXPERIENCE

Я.А. Лукьянова

Ya.A. Lukyanova

Научный руководитель Т.В. Фурьева

Подросток, семья, трудная жизненная ситуация, социальный центр.

Рассмотрены возможности работы социальных центров художественно-эстетического воспитания с подростками из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Teenager, family, difficult life situation, social centre.

The possibilities of the work of social centers of artistic and aesthetic education with teenagers from families who find themselves in a difficult life situation.

В современном обществе семья и ближайшее окружение играют важнейшую роль в становлении и развитии личности подростка. Это характеризуется тем, что семья по отношению к подростку представляет модель отношений, на основе которой он организует взаимодействие с социумом [Ковалев, 2011, с. 75–83].

Однако на сегодняшний день значительно возросло число семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Прежде чем говорить об обогащении социально-культурного опыта подростков из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, необходимо разобраться, что же под ней понимается и как семейное неблагополучие влияет на подростка. По мнению Л.В. Сафоновой, семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, – это семья, попавшая в ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность членов семьи. К ним относятся инвалидность, сиротство, безнадзорность, безработица, малообеспеченность, болезнь, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п. [Сафонова, 2008, с. 157–162]. Именно возникновение трудной жизненной ситуации способствует образованию «семейного кризиса», благодаря которому, в семье отсутствует эмоционально-благоприятный климат.

У подростка из такой семьи наблюдается низкий уровень социализации, то есть ограничение мобильности, бедность контактов с окружающими его людьми, ограниченность общения с природой и доступа к социокультурным ценностям. Родители из семей в трудной жизненной ситуации не в силах интересно и грамотно занять своего ребенка, содержательно организовать его досуг в силу неблагоприятного финансового положения, либо им просто некогда заниматься своим ребенком. Тем самым у подростка размываются духовные ценности и личностные ориентиры.

Социально-культурная деятельность же направлена на регулирование процессов социализации и индивидуализации человека, то есть на социальное воспитание и развитие, осуществляемое в формах досуговой деятельности, которая направлена на решение следующих социокультурных задач: целенаправленное приобщение человека к культуре; формирование ценностных и духовных ориентаций; стимулирование социальной активности, инициативы, самостоятельности; расширение социальных контактов; создание условий для выявления и развития способностей личности, реализации ее творческого потенциала и позитивного самоутверждения, саморазвития [Костылев, 2014, с. 41]. Таким образом, организация данной деятельности способствует обогащению социально-культурного опыта подростков, благодаря которому происходит преодоление вышеназванных противоречий.

Исследованием данного вопроса занимались такие ученые, как М.А. Ариарский, В.Г. Бочарова, В.Г. Киселева, М.С. Коган, А.В. Соколов, В.В. Туев, Н.Н. Ярошенко и др. По мнению В.Г. Киселевой, под социально-культурным опытом понимается опыт социальных субъектов, сущность и содержание которого составляют процессы сохранения, трансляции, освоения и развития традиций, ценностей, норм во всех сферах общественной деятельности подростков. Обогащение социально-культурного опыта подростков является воспитательным процессом, который ориентирован на характер человека и раскрытие заложенного в нем духовного потенциала. Далее обратимся к практико-ориентированному подходу, чтобы проанализировать деятельность подростков в Центрах семьи и детей.

В условиях Центра семьи и детей выделяется несколько направлений социокультурной деятельности, которые представлены ниже.

– Интеллектуально-познавательное направление: интеллектуальные игры, викторины, ребусы. В данном направлении происходит выявление и развитие природных задатков и способностей подростков. Реализуются их познавательные интересы и потребности в самоутверждении и саморазвитии.

– Художественно-творческое направление: клубно-кружковая деятельность, творческие мастерские, где проходят различные мастер-классы с использованием различных техник, таких как: декупаж; лепка(пластилин, глина, гипс); бумагокручение; скрапбукинг (оформление альбомов и открыток) и т.п. Сюда же входят праздничные и развлекательные мероприятия и реализуются различные программы, которые приурочены к знаменательным датам календаря. Развиваются творческие способности, а также формируются потребности в общении, творческой деятельности, самоорганизации и инициативы.

– Краеведческое направление: экскурсии, выставки и т.п. В этом направлении формируются социокультурные ценности и личностные ориентиры, расширяется кругозор детей.

Работа Центра по организации культурно-досуговой деятельности на основе вышеперечисленных направлений дает положительные результаты. Так как все эти направления носят эмоционально насыщенный характер и ориентирова-

ны на коррекцию эмоционального неблагополучия, которое негативно отражается на процессе социализации. Этот процесс выражается в мобильности подростков, расширении контактов с окружающими его людьми, общении с природой и открытого доступа к социокультурным ценностям.

Библиографический список

1. Ковалев А.С. К вопросу о методологии исторического анализа качества жизни в учреждениях социального обслуживания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2011. № 3-3. С. 75–83.
2. Костылев С. В. Менеджмент культурно-досугового пространства образовательного учреждения // Интеллектуальный досуг: актуальные проблемы и перспективы: материалы Второго регионального симпозиума. Сибирский федеральный университет. 2014. С. 40–49.
3. Сафонова Л. В. Содержание и методика психосоциальной работы. М.: Академия, 2008. 224 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

ORGANIZATION OF METHODOICAL ACTIVITY OF SPETSIALISTOV OF ESTABLISHMENT OF SOCIAL SERVICE OF THE CITY OF KRASNOYARSK

И.Ю. Милехина

I.Y. Milekhina

Научный руководитель **В.В. Игнатова**

Метод, методика, методическая деятельность, методическая деятельность специалистов, учреждение социального обслуживания.

В статье рассматривается понятие методической деятельности, представлена специфика методической деятельности в учреждении социального обслуживания, ее необходимость и значение. Проведен анализ результатов отношения к осуществлению методической деятельности среди специалистов учреждения социального обслуживания и определены пути развития данной деятельности.

Method, technique, methodical activity, methodical activity of specialists of institution of social service.

In article the concept of methodical activity is considered, specifics of methodical activity in establishment of social service, her need and value are presented. The analysis of results of the relation to implementation of methodical activity among specialists of institution of social service is carried out and ways of development of this activity are defined.

Деятельность учреждений социального обслуживания населения определяется с учетом основных ориентиров социальной политики государства и перечня оказываемых населению услуг. С изменением федерального законодательства в сфере социального обслуживания населения формируется единая система оценки профессиональных квалификаций и подготовки рабочих кадров, внедряются новые профессиональные стандарты для работников учреждений социального обслуживания. Новые требования определяют направление развития деятельности данных работников: умение обобщать и представлять свой накопленный опыт, в том числе и в средствах массовой информации, разработку и внедрение инновационных технологий обслуживания, владение навыками самоорганизации и самообучения. Реализацию всех этих требований сложно представить без обогащения содержания и осуществления методической деятельности.

Понятие «методика» начинает упоминаться в педагогической науке в конце XIX в. в трудах дидактов-математиков, далее распространяется в сферу обучения и воспитания, а затем переходит и в другие отрасли. Под методикой понимаются

специфические знания об организации практической, управленческой деятельности (или какой-либо ее части: реабилитационного, воспитательного процесса и других) [Зайцев, Шарипова, 1994].

По определению С.Ж. Гончаровой, методическая деятельность представляет собой специфический тип образовательной деятельности, содержанием которой является системное единство создания метода, его апробации, внедрения метода (получение методик), применение методик [1].

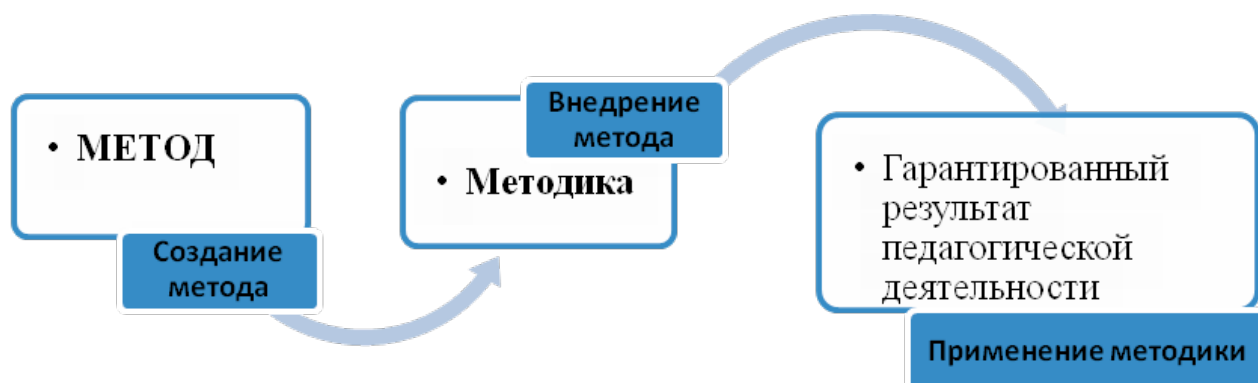

Рис. 1. Методическая деятельность по С.Ж. Гончаровой

Методическая деятельность учреждения социального обслуживания определяется как целостная система мер, основанная на достижениях науки и практики смежных наук (педагогика, социология, психология, медицина и др.), направленная на всестороннее развитие творческого потенциала специалистов, на улучшение социального самочувствия клиента и в конечном итоге на повышение качества предоставления социальных услуг [Медведева, 2010].

Специфика методической деятельности специалистов учреждения социального обслуживания определяется многоаспектностью их деятельности. Реабилитационный центр социального обслуживания, в котором проводилось исследование, объединяет в себе специалистов различных областей (педагогика, психология, логопедия, медицина, социальная работа и др.).

Как показали результаты исследования, испытывая затруднения в работе, большая часть специалистов пытается преодолеть возникающие дефициты самостоятельно или обращаясь к научным исследованиям. Сложность изложения научных разработок, монографий трудна для восприятия и понимания. В результате складывается ситуация, при которой для практиков оказываются невостребованными теоретические представления о проблеме. В данном контексте важно обращать внимание на помощь в направлении гармонизации соотношения практики с теорией, в чем нам видится улучшение качества деятельности методиста учреждения.

Методическую работу в учреждении социального обслуживания осуществляют индивидуальные и коллективные субъекты: директор, заместители директора, методисты (специалисты по социальной работе), организационно-методические отделения, заведующие структурными подразделениями, педагогические работники и др. В учреждении социального обслуживания чаще всего распространена сле-

дующая модель методической работы: создается организационно-методическое отделение с четко выраженной структурой и штатным расписанием.

В Городском реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями «Радуга» представлена классическая модель организации методической работы (рис. 2).

По результатам проведенного исследования о востребованности методического кабинета специалисты учреждения социального обслуживания говорят о необходимости методического кабинета с наличием специализированной литературы. Методическую деятельность специалисты определяют как разработку методической продукции, информационную поддержку и освоение новых технологий.

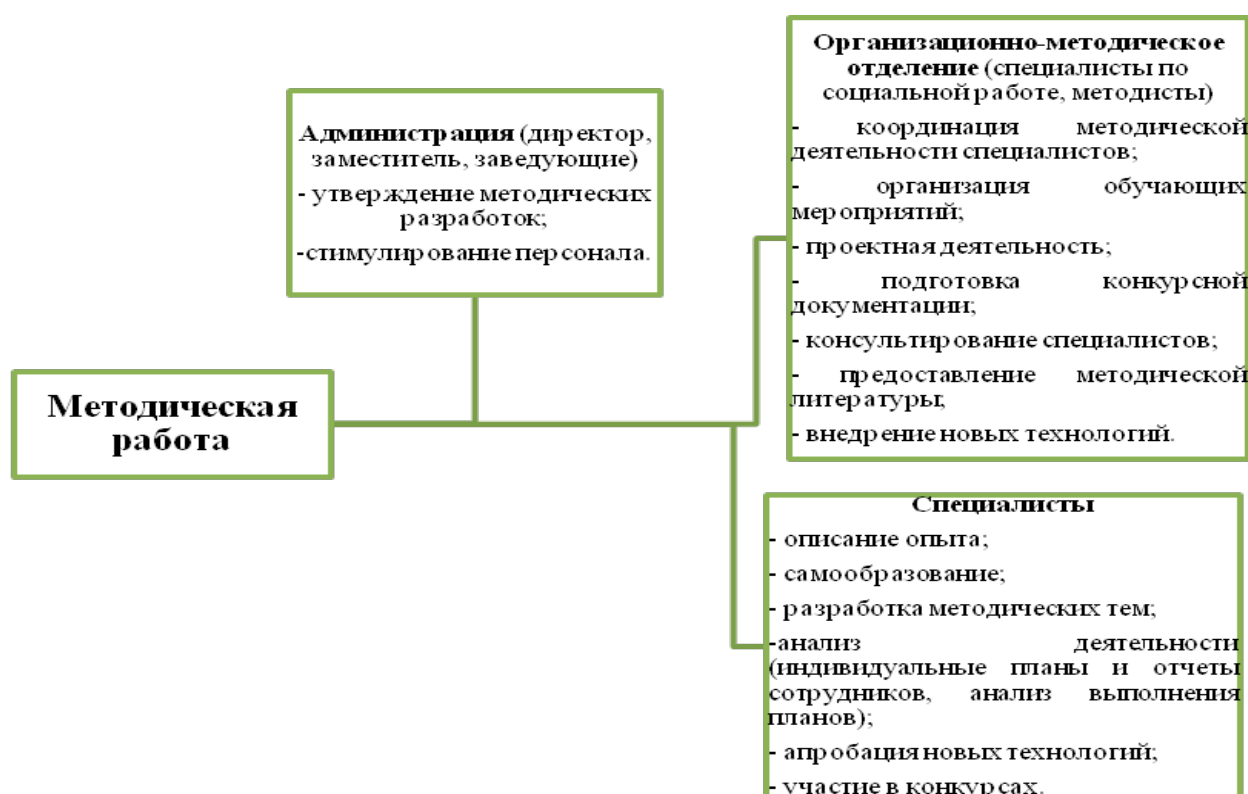

Рис. 2. Модель организации методической работы в городском реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями «Радуга»

Следует отметить, что большинство специалистов оценивает свою методическую активность как среднюю или низкую, наблюдается низкая публикационная активность, объясняемая недостаточным уровнем знаний о требованиях, предъявляемых к методическим разработкам. Специалисты отмечают необходимость внедрения системы открытых занятий, особенно на начальном этапе профессионального пути. Многие респонденты вступили бы в профессиональное сообщество социальной защиты населения. По мнению специалистов, методическая деятельность должна поощряться материально. В целом анализ представленных материалов показывает, что, с одной стороны, специалисты осознают необходимость совершенствования методической деятельности, с другой, не проявляют методической активности.

Таким образом, для осуществления методической деятельности специалистов необходимо понимание того, что методическая работа – это не второстепенная, дополнительная или сопутствующая деятельность, а основная, которая определяет качество профессиональной деятельности. Для того чтобы методическая деятельность заняла важное место в работе специалиста социального учреждения, необходима разработка положения о методической деятельности с расшифровкой обязанностей каждого ее участника и выработка механизма взаимодействия сотрудников в процессе данной деятельности, предложена к реализации система наставничества новых кадров опытными сотрудниками.

Библиографический список

1. Гончарова С.Ж. Содержание и структура методической деятельности в педагогической системе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. 1997. 136 с.
2. Зайцев Н., Шарипова Е. Методическая система Н.А. Зайцева // Начальное образование в России: инновации и практика. М., 1994. 82 с.
3. Профессионализм методиста, или Один в пяти лицах: методическое пособие / Т.А. Сергеева, Н.М. Уварова, С.Е. Назарова и др. М.: ИРПО; ПрофОбрИздат, 2002. 224 с.
4. Медведева И.В. Современные педагогические технологии в методической деятельности учреждения социального обслуживания // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11-2. С. 49–53.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

ПОДГОТОВКА К НЕЗАВИСИМОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ВОССТАНОВЛЕННОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО (СТАЦИОНАРНОГО) УЧРЕЖДЕНИЯ

PREPARATION FOR THE INDEPENDENT LIFE OF YOUNG PEOPLE WITH RECOVERED DECISION IN THE CONDITIONS OF THE INTERNATIONAL (STATIONARY) INSTITUTION

Г.А. Никулина

G.A. Nikulina

Научный руководитель Т.В. Фурьева

Дееспособность, инвалидность, социальная адаптация, независимая жизнь, стационарнозамещающие технологии.

Статья посвящена актуальной проблеме – подготовка к независимой жизни молодых людей с восстановленной дееспособностью. В качестве решения данной проблемы предлагается разработка, апробация и внедрение на базе учреждения общеразвивающей программы. Представлены результаты исследования по выявлению уровня развития социального интереса молодых людей, проживающих в доме-интернате, способностей к познанию поведения.

Capacity, disability, social adaptation, independent life, stationary substitution technologies, readiness for independent life.

This article is devoted to the actual problem – preparation for an independent life of young people with restored legal capacity. As a solution to this problem, it is proposed to develop, approve and implement the general development program on the basis of the institution. The results of a study on revealing the level of development of the social interest of young people living in a boarding school, abilities to cognize behavior are presented.

Ситуация с подготовкой молодых людей с инвалидностью к самостоятельной жизни нуждается в серьезном обновлении. Предполагаемая реформа включает в себя изменение действующего законодательства в соответствии с конвенцией о правах человека и о правах инвалидов, разработку альтернативных форм проживания людей с ментальной инвалидностью, вывод части социальных услуг на дом, создание рабочих мест и других форм занятости для людей, проживающих в психолого-неврологических интернатах (ПНИ). Альтернативой ПНИ может служить развитие стационарозамещающих технологий. Это и сопровождаемое проживание, и сопровождаемое трудоустройство или социальная занятость, включение в социум – то есть нормализация жизни. Технологии сопровождения успешно реализуются социально ориентированными НКО, родительскими организациями, которые работают в интересах собственных детей с инвалидностью.

По состоянию на 20 апреля 2017 г., на территории Красноярского края функционирует 12 психоневрологических домов-интернатов, в том числе 4 детских, в которых проживает 3 409 человек, из них 779 – дети.

Наиболее многочисленной группой, проживающих в интернатах, являются больные со снижением интеллекта, поступившие в ПНИ из детских домов-интернатов для детей с дефектами умственного развития, семей, психиатрических больниц и других учреждений.

Правительство и министерство социальной политики Красноярского края приняли решение изменить сложившуюся систему и дать возможность молодым людям с ментальной инвалидностью реализовать имеющийся у них потенциал и стать полноправными членами общества. После перепрофилирования учреждения в Красноярский дом-интернат для инвалидов с 2014 г. стали поступать молодые люди в возрасте от 18 до 45 лет с восстановленной дееспособностью, а также недееспособные выпускники детских психоневрологических интернатов.

Одной из важнейших задач, стоящих перед учреждением, является подготовка его выпускников (молодых людей с ментальной инвалидностью в возрасте от 18 до 45 лет) к самостоятельной жизни в социуме (независимой жизни).

Для понимания сущности готовности к самостоятельной жизни мы обратились к исследованиям готовности к деятельности М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича. Самостоятельное проживание человека с недостаточным интеллектуальным развитием, прошедшего несколько лет в интернате и не имеющего навыков самостоятельного проживания, невозможно без специальной подготовки и поддержки. Такая подготовка должна носить интегрированный социально-педагогический, медико-социальный, психологический, социокультурный, физкультурно-адаптивный, профориентационный характер. Она должна являться неотъемлемой частью социально-педагогической деятельности дома-интерната, стимулирующей целенаправленную социализацию его выпускников, формирование у них определенного позитивного опыта социального поведения и самостоятельной трудовой (профессиональной) деятельности.

Хочется отметить, что умственная отсталость, установленная в детских домах-интернатах, порой связана не столько с реальным снижением интеллектуальных возможностей, сколько с так называемой педагогической запущенностью, отсутствием должного обучения и воспитания в дошкольном и школьном возрасте.

Независимая жизнь – это, прежде всего, возможность самостоятельно определять стиль своей жизни, принимать решения и управлять жизненными ситуациями.

Концепция независимой жизни рассматривает проблемы человека с ограниченными возможностями здоровья в свете его гражданских прав и ориентируется на устранение социальных, экономических, психологических и др. барьеров. Согласно идеологии независимой жизни инвалиды составляют часть общества и должны жить там же, где и здоровые люди. Материальное обеспечение инвалидов должно быть таким, чтобы они чувствовали себя независимыми и были обеспечены всем, что может предложить им современное общество.

Одним из представителей принципа нормализации считается Б. Нирье (1976). Сущность его концепции состоит в том, что люди с ограниченными возможностями при соответствующих условиях могут усвоить социально значимые навыки и стереотипы поведения, которые необходимы для нормального социального функционирования наравне с другими членами общества, для того, чтобы жить в обществе независимой жизнью в соответствии со своими особыми потребностями.

Опираясь на исследования В.М. Гребенниковой, И.А. Коробейникова др., готовность к самостоятельной жизни молодых людей с ментальной инвалидностью (легкой и умеренной степенью умственной отсталости) мы рассматриваем как интегративное качество их личности, которое определяет способность и готовность молодого инвалида применять освоенный в период пребывания в интернате социальный и трудовой опыт (социально значимые умения, навыки) для успешного приспособления к различным средам самостоятельной жизнедеятельности. Готовность к самостоятельной жизни характеризуется уровнем владения выпускником дома-интерната нормами социального поведения, профессиональной ориентированностью и социально-нравственным опытом проявления самореализации в различных жизненных ситуациях.

Анализ различных научных исследований по проблеме социальной адаптации и готовности к условиям самостоятельной жизни в современном социуме позволил выделить нам наиболее важные группы умений или компетенций, которые необходимо усвоить молодым инвалидам в возрасте 23–28 лет с легкой и умеренной степенью умственной отсталости) для их успешной адаптации в социуме социально-бытового, социального, мотивационно-эмоционального и правового характера.

Структурная характеристика готовности к самостоятельному жизнеустройству выпускника дома-интерната включает три компонента:

- мотивационный (стремление к полноценной самостоятельной жизни вне стен интернатного учреждения);
- когнитивный компонент (знание основных норм социального поведения; сформированность основ самопонимания себя как социально значимой личности; осознание перспектив своего личностного роста, трудоустройства и др.);
- деятельностный (наличие определенного позитивного опыта социально значимого поведения в ситуациях самообслуживания, соблюдения режима дня, выполнения трудового распорядка и конкретных профессиональных функций в период пребывания в доме-интернате, сформированность умений ставить перед собой социально значимые цели в сфере организации своего досуга и обеспечивать их достижение, сформированность умений взаимодействовать с членами творческого коллектива, в котором он занимается в досуговое время).

Уровни сформированности готовности к самостоятельной жизни выпускников дома-интерната:

- минимально-базовый (включает в себя следующие составляющие: сформированность необходимых социальных навыков, наличие которых достаточно для начального этапа самопроявления в самостоятельной жизни; однако у выпускника недостаточно развиты навыки в сфере общения с незнакомыми людьми, низ-

кий уровень профессионального самоопределения. Такой выпускник нуждается в значительном внимании и сопровождении после выпуска из дома-интерната);

- социально-стабильный (характеризуется следующими составляющими: сформированность необходимого для общения в стандартных и малознакомых ситуациях уровня коммуникативной культуры, ориентированность на трудовую самореализацию, осознание ценностей социально одобряемого образа жизни; такой выпускник нуждается в определенной поддержке и сопровождении в самостоятельной жизни);

- социально-перспективный (характеризуется тем, что у выпускника сформирована на максимально возможном и доступном для его личностного развития и социально приемлемом уровне культура полоролевого поведения, коммуникативная культура, профессиональное самоопределение).

Для определения степени готовности к самостоятельной (независимой) жизни молодых людей с восстановленной дееспособностью, проживающих в доме-интернате, было организовано и проведено исследование.

На основании методики Дж. Кренделла «Шкала социального интереса, шкала личностной значимости черт» был проведен опрос. По результатам исследования выявлено, что из 20 участников исследования – у 25 % (5 чел.) средний уровень социального интереса, у 45 % (9 чел.) результаты ниже среднего, у 30 % (6 чел.) – низкий уровень социального интереса. Это говорит о том, что для людей с низким социальным интересом характерно более негативное отношение к собственным родителям и к ранним переживаниям детства. По сравнению с теми, у кого более высокий социальный интерес, они преувеличивают значение прошлого опыта для своей нынешней жизни.

С целью выявления уровня развития соответствующих способностей к познанию поведения мы использовали тест Дж. Гилфорда «Социальный интеллект».

Результаты исследования по субтесту № 1 «Истории с завершением» показали, что у 25 % молодых людей – низкие способности к познанию поведения, у 25 % – способности к познанию поведения ниже среднего; у 50 % опрошенных – средние способности. Это свидетельствует о том, что большинство опрошенных плохо понимают связь между поведением и его последствиями. Такие люди могут часто совершать ошибки, попадать в конфликтные, потому что неверно представляют себе результаты своих действий или поступков других. Они плохо ориентируются в общепринятых нормах и правилах поведения.

Результаты исследования по субтесту № 2 «Группы экспрессии» показали, что у 37,5 % молодых людей способности к познанию поведения ниже среднего, а 62,5 % опрошенных имеют средние показатели. Это говорит о том, что часть опрошенных плохо владеют языком телодвижений, взглядов и жестов, который раньше осваивается в онтогенезе и вызывает больше доверия, чем вербальный язык. В общении такие люди в большей степени ориентируются на вербальное содержание сообщений. И они могут ошибаться в понимании смысла слов собеседника потому, что не учитывают (или неправильно учитывают) сопровождающие их невербальные реакции.

Результаты по субтесту № 3 «Вербальная экспрессия» показали, что 25 % молодых людей обладают низкими способностями к познанию поведения; у 37,5 % человек – способности ниже среднего и у 37,5 % опрошенных средний уровень. Что свидетельствует о том, что большинство молодых людей плохо распознают различные смыслы, которые могут принимать одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения. Такие люди часто говорят невпопад и ошибаются в интерпретации слов собеседника.

Результаты по субтесту № 4 «Истории с дополнением» показали, что у 25 % опрошенных средние способности к познанию поведения, а у 75 % – способности к познанию поведения ниже среднего. Данные результаты свидетельствуют о том, что опрошенные испытывают трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и, как следствие, плохо адаптируются к разного рода взаимоотношениям между людьми (семейным, деловым, дружеским и другим).

Для поднятия шкалы социального интереса, шкалы личностной значимости черт и уровня развития соответствующих способностей к познанию поведения в контексте готовности к самостоятельной жизни нами была разработана программа по социально-бытовой ориентировке, которая рассчитана на 2 года.

Цель данной программы – обогащение социального опыта молодых людей с ментальными нарушениями и повышение уровня готовности к самостоятельной жизни. Основные принципы программы – являются воспитывающая и развивающая направленность обучения, связь обучения с жизнью, принцип коррекции в обучении и другие.

В результате реализации программы у молодых людей с ментальными нарушениями должны быть сформированы теоретические знания, трудовые умения и навыки, достаточные для самообслуживания, адаптации в современном обществе, ориентации в социуме и быту, которые позволят им стать независимыми в жизни.

Библиографический список

1. Болотненко Л.Н. Подготовка лиц с восстановленной дееспособностью к независимой жизни как актуальная социальная проблема // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13039> (дата обращения: 20.11.2016).
2. Гребенникова В.М., Никитина Н.И., Агронова Н.И. Социальная адаптивность молодых людей с ментальной инвалидностью к самостоятельной жизни в социуме. Сущность, специфика, уровни проявления, критерии и показатели их оценки. Историческая и социально-образовательная мысль. 2015;7(6/1):263-272. DOI:10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-263-272.
3. Гайдукевич С.Е., В. Гайслер, Ф. Готан и др. Обучение и воспитание детей в условиях центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации: пособие для педагогов и родителей / науч. ред. С.Е. Гайдукевич. 2-е изд. Минск: УО «БГПУ им. М. Танка», 2008. 144 с.
4. Гурович И.Я., Шмуклер А.Б. Интеграция психически больных-инвалидов в общество // Интеграция людей с инвалидностью в российское общество: теория и практика: коллективная монография / под ред. В.К. Шаповалова. М.: Муравей, 2006. С. 144–164.
5. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 178 с.

ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ИСТИННЫХ ЭМОЦИЙ В ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

THE PROBLEM OF RECOGNITION OF THE TRUE EMOTIONS IN DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Д.Г. Орлова

D.G. Orlova

Научный руководитель **Т.В. Фурьева**

Подростковый возраст, девиантное поведение, эмоции, психология лжи, мимика.

В статье рассматриваются проблемы распознавания истинных эмоций в возрастной психологии с учетом особенностей отклоняющегося поведения у подростков, также методы и технологии их распознавания с помощью инструментов психологии лжи.

Adolescence, deviant behavior, emotions, psychology of lying, facial expressions.

In the article the problems of recognition of the true emotions in developmental psychology with consideration of the peculiarities of deviant behavior among adolescents, methods and technologies of their recognition using the tools of psychology of lying.

Увеличение количества девиантных подростков является социальной проблемой на нескольких уровнях. Во-первых, это проблема общества и государства, которое теряет часть человеческого ресурса. Во-вторых, это проблема семейных групп, дисфункция которых предопределила искажение социализации и воспитания детей. В-третьих, проблема самих подростков, для которых формирование девиантного поведения значительно сужает возможности развития, жизнедеятельности, ограничивает стратегии деятельности и перспективы самореализации.

Сложность диагностирования и своевременного распознавания проблемных подростков включает и затруднения в распознавании истинных эмоций и их проявления в отношении реальных жизненных ситуаций. Именно эта сложность препятствует своевременной коррекции поведения подростка. Актуальность данной работы подтверждается официальной статистикой ФСИН РФ, которая указывает, что в год подростками совершается порядка 100 тысяч преступлений, что составляет примерно 10 % от общего числа криминальных проявлений в стране. Между тем еще 20 лет назад этот показатель составлял не более 3 % [Гомзикова, 2012]. Такие цифры говорят о том, что процент подростков, попадающих под категорию девиантных, достаточно велик. Это также происходит потому, что число различных видов девиантного поведения подростков постоянно возрастает, что, в свою очередь, становится серьезной социальной проблемой, которая требует незамедлительного вмешательства.

Важным аспектом в исследовании форм и признаков отклоняющегося поведения является исследование феномена лжи. Для выявления общего отношения подростков ко лжи проведено исследование на базе МБОУ «Лицей № 2» г. Красноярс-

ска, в котором приняло участие 72 школьника. Ложь присуща пубертатному возрасту, причины этого феномена многогранны и разнообразны. Соккрытие истинных эмоций – это также своего рода обман, который затрудняет построение специалистом верного плана коррекционной работы. Например, в обеспеченной и благополучной семье ребенок начинает злоупотреблять алкогольными напитками, принимать наркотические вещества, показатели в учебе начинают резко снижаться. Однако при работе со специалистом он утверждает, что друзья его любят, в семье все хорошо и вообще он может себе все позволить, но при этом его мимика и положение тела говорят абсолютно об обратном. Таким образом, умение распознавать истинные эмоции поможет в установлении единственно верных глубинных причин отклоняющегося поведения подростка, в установлении доверительных отношений между ним и специалистом, облегчит ему возможность применения техники активного слушания. Изучить методы распознавания эмоций возможно благодаря психологии лжи. Психология лжи – это такое самостоятельное направление в психологической науке, которое в настоящее время находится на стадии развития, его автором является выдающийся американский психолог, эксперт в области межличностного общения и психологии эмоций Пол Экман, который является автором известнейших работ по данной тематике, таких как: «Психология лжи», «Психология лжи. Обмани меня, если сможешь», «Узнать лжеца по выражению лица» и т.д. В аспекте же работы с девиантными подростками психологию лжи предлагается использовать как вспомогательную технологию работы.

Наблюдая за поведением лжецов тогда, когда они говорили неправду, ученые сделали вывод о том, что их мимика и жесты предупреждают собеседника о том, что до них доносится ложная информация, которой нельзя верить. Наиболее известными считаются такие жесты, как отведение взгляда правой рукой в левый верхний угол во время разговора и наоборот, прикосновение к носу, потирание века или уха. Однако следует сказать о том, что наиболее ценным источником информации является лицо собеседника. Существует произвольные и непроизвольные микровыражения, которые появляются на нашем лице, когда мы разговариваем. Они могут быть ложными и правдивыми. Стоит сказать также о том, что лицо также может совмещать два абсолютно противоположных микровыражения, т. е. передавать искренние и показные эмоции различными частями в одно и то же время. Существуют тысячи различных выражений лица и сотни микровыражений, которые указывают на то, что человек лжет. Кроме этого, есть еще несколько признаков, которые свидетельствуют о фальсификации эмоций.

П. Экман полагает, что о фальшивости выражения лица можно судить по его асимметрии, длительности и несвоевременности [Экман, 1993, с. 95]. Важно заметить, что общаясь с человеком, следует следить за выражением или сменой выражений его лица. Стоит обращать внимание на его асимметрию, несвоевременность выражений по отношению к речи, а также на длительность выражения. П. Экман говорит о том, что при ассиметричном выражении одна и та же эмоция проявляется на какой-то половине лица сильнее, чем на другой. Ученые, изучаю-

щие работу мозга, выяснили, что, поскольку правое полушарие отвечает за эмоциональную сферу, одна сторона лица может быть более «эмоциональной». Так как правое полушарие управляет большинством мышц левой стороны лица, а левое – правой, ученые предположили, что эмоции должны сильнее проявляться на левой стороне [Экман, 2010, с. 96]. Таким образом, в связи со своеобразным строением человеческого мозга, при проявлении каких-либо эмоций, левая сторона лица всегда будет выглядеть более «живой». Для подтверждения данного утверждения ученые провели эксперимент, в ходе которого использовались портретные фотографии, по которым изучалась асимметрия лиц. Они разрезали их и составили картинки только из левых или только правых половинок, сделав, таким образом, зеркальные копии частей лиц. Все, кому они показывали эти картинки, сказали, что эмоции сильнее на тех картинках, где лица состоят только из левых половинок. Однако лица со счастливым выражением оценивались одинаково. На основании этого П. Экман сделал вывод о том, что асимметрия имеет место только тогда, когда выражение лица является намеренным, фальшивым или сделанным по заказу, поскольку точно знал, что счастливые лица на фотографиях – настоящие, только эта эмоция была искренней. В остальных случаях он просил фотографируемых намеренно двигать определенными мышцами лица [Экман, 2010, с. 97]. Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что асимметрия лица – признак фальсификации эмоций. Она появляется только тогда, когда человек неискренен, и ее практически невозможно определить без специальных измерений. Хотя иногда заметить асимметрию все-таки можно, даже несмотря на то, что проявляется она неприметно, например, если у человека во время разговора сменяется большое количество различных асимметричных выражений лица, то велика вероятность, что он лжет. С другой стороны, нужно понимать, что асимметрия всегда является доказательством неискренности. Вторым признаком неискренности человека П. Экман называет длительность мимического выражения во времени от момента его появления (время появления) до полного исчезновения (время исчезновения). Выражения, длящиеся более десяти секунд, несомненно, а около пяти секунд – с большой долей вероятности, являются фальшивыми. Большинство искренних выражений сменяется значительно быстрее. За исключением наивысшего накала страстей, таких как экстаз, буйная ярость или глубокая депрессия, подлинные чувства большей частью кратковременны, и их проявление длится не более нескольких секунд. Долго удерживаемое выражение лица является, скорее всего, эмблемой или насмешкой [Экман, 2010, с. 97]. Важно заметить, что искреннее выражение может длиться намного меньше, чем пять секунд, некоторые из них, буквально доли секунд, а, например, неподдельное удивление длится около секунды. В противном случае, если оно длится дольше, то человек его изображает. Это происходит потому, что оно мимолетно и длится до того момента, пока человек не осознал, что случилось. П. Экман говорит о том, что появление и исчезновение эмоций могут быть как резкими, так и постепенными – это зависит от окружающих условий [Экман, 2010,

с. 99]. Таким образом, появление и угасание эмоций могут быть как резкими, так и постепенными, все зависит от ситуации, в которой находится человек.

Несвоевременность выражения лица по отношению к речи, интонациям и телодвижениям является, по мнению П. Экмана, третьим признаком неискренности эмоций [Экман, 2009, с. 99]. Следует сделать вывод о том, что микровыражение также появляется раньше, чем человек совершает какое-то телодвижение, например, гнев должен отобразиться на его лице раньше, чем он ударит кулаком по столу. Как правило, отсутствие синхронности между телодвижениями и выражением лица являются признаками обмана.

П. Экман говорит о том, что лицо дает многочисленные признаки обмана, такие как микровыражения, смазанные выражения, верные признаки эмоций, моргание, расширение зрачков, слезы, румянец и бледность, асимметрия, излишняя длительность и несвоевременность, а также фальшивые улыбки. Некоторые из этих признаков выдают скрываемые чувства, другие – свидетельствуют о самом факте утаивания чего-либо, третьи же – просто говорят о том, что выражение лица является фальшивым.

Мимические признаки обмана, проявляемые в словах, голосе и телодвижениях, различаются по характеру сообщаемой ими информации. Следует помнить, что видя следы каких-либо скрываемых эмоций, уже можно предположить, что человек лжет, за исключением, по-видимому, тех случаев, когда обманщик вообще не испытывает никаких эмоций. Для раскрытия лжи важно помнить, что одни ее признаки дают нам точную, а другие – лишь самую общую информацию [Ekman, 1993, с. 106].

Вычислить лгуна можно по самым разным признакам – это может быть жест, взгляд, интонация голоса, слова, пластика или же микровыражение лица. Важно, что не всегда признаки фальши, они могут указывать на сам факт обмана. Не следует руководствоваться лишь отдельными только одним признаком, их обязательно должно быть несколько, т. е. они должны быть в совокупности.

В качестве вывода отметим, что на сегодняшний день отклоняющееся поведение в подростковом возрасте является актуальной проблемой и ей уделяется достаточно внимания в социально-педагогической, психологической и медицинской литературе. Исследуя особенности пубертатного возраста, специалисты различных областей разрабатывают разнообразные комплексы методов и технологий для корректировки девиантного поведения подростков. Деятельность специалистов в данной области должна не только носить комплексный и всеобъемлющий характер, но должна отвечать современному уровню предъявляемых к ней требований. Поэтому, помимо уже известных технологий, таких как психологическое консультирование, психокоррекция, психотерапия и т.д., необходимо создание и внедрение такой методики, например, как профайлинг. Во многих ситуациях подростки с девиантным поведением считают приемлемым сказать неправду или скрыть правду за потоком ненужной информации, либо с целью защиты людей, причастных к негативным изменениям в его поведении. Данная типичная

особенность поведения подростков с девиантным поведением создает сложности в своевременной диагностике отклонений и деформаций развития подростка. Приведенная выше технология работы с трудными подростками позволяет разрешить затруднение распознавания этих ситуаций и обеспечить своевременное реагирование взрослого окружения на социально-педагогическое неблагополучие подростка.

Стоит, однако, уточнить, что применение данной методики будет наиболее эффективным на первоначальной стадии диагностики психологических и социальных проблем. Данные, полученные специалистом в ходе применения этой технологии, могут помочь в составлении точного психологического портрета трудного подростка, позволяя создать эффективную программу его реабилитации и провести действенную консультацию с ним, а также с его окружением. Важно также понимать, технология распознавания лжи у подростков может применяться только комплексно с другими, ранее обозначенными, технологиями социально-психологической работы с девиантными подростками. Кроме того, в отношении асоциального несовершеннолетнего следует применять, прежде всего, меры воспитательного характера, поэтому специалистам необходимо в своей работе отказаться от принципа неотвратимости наказания и признать важность профилактической деятельности.

Библиографический список

1. Гомзикова С. Детское лицо криминала [Электронный ресурс]. Свободная пресса: ежедневное общественно-политическое интернет-издание. 2012. URL: <http://svpressa.ru/society/article/58447/>
2. Экман П. Почему дети лгут? / пер. с англ. С.С. Степанова, науч. редакторы: В.С. Магун, М.С. Жамкочьян/ М.: Педагогика-Пресс, 1993. 272 с.
3. Экман П. Психология лжи. 4-е изд. / пер. с англ. СПб.: Питер, 2010. 288 с.
4. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / пер. с англ. СПб.: Питер, 2009. 304 с.
5. Ekman P., Keltner D. Facial expression and emotion // American Psychologist. 1193. № 48. С. 394–382.
6. Ekman P., Rosenberg E. What the face reveals (2nd ed.). [Электронный ресурс]: / New York, NY: Oxford. 2005. URL: <http://www.paulekman.com/wp-content/uploads/2013/07/Facial-Expression-In-Affective-Disorders.pdf>

РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПОМОЩЬ, РАЗВИТИЕ И УХОД ЗА ДЕТЬМИ С ТМНР

PROGRESS OF NETWORK INTEROPERABILITY BETWEEN THE ORGANIZATIONS WHICH ARE CARRYING OUT THE HELP, PROGRESS AND CARE OF CHILDREN WITH HEAVY PLURAL INFRINGEMENTS

Ю.Ю. Савельева, О.Ю. Кузнецова

Ju.Ju. Savelyeva, O.Ju. Kuznetsova

Научный руководитель Е.П. Кунстман

Развитие, взаимодействие, сетевое взаимодействие, социальные учреждения, дети с ТМНР, реабилитационный центр, психоневрологический интернат.

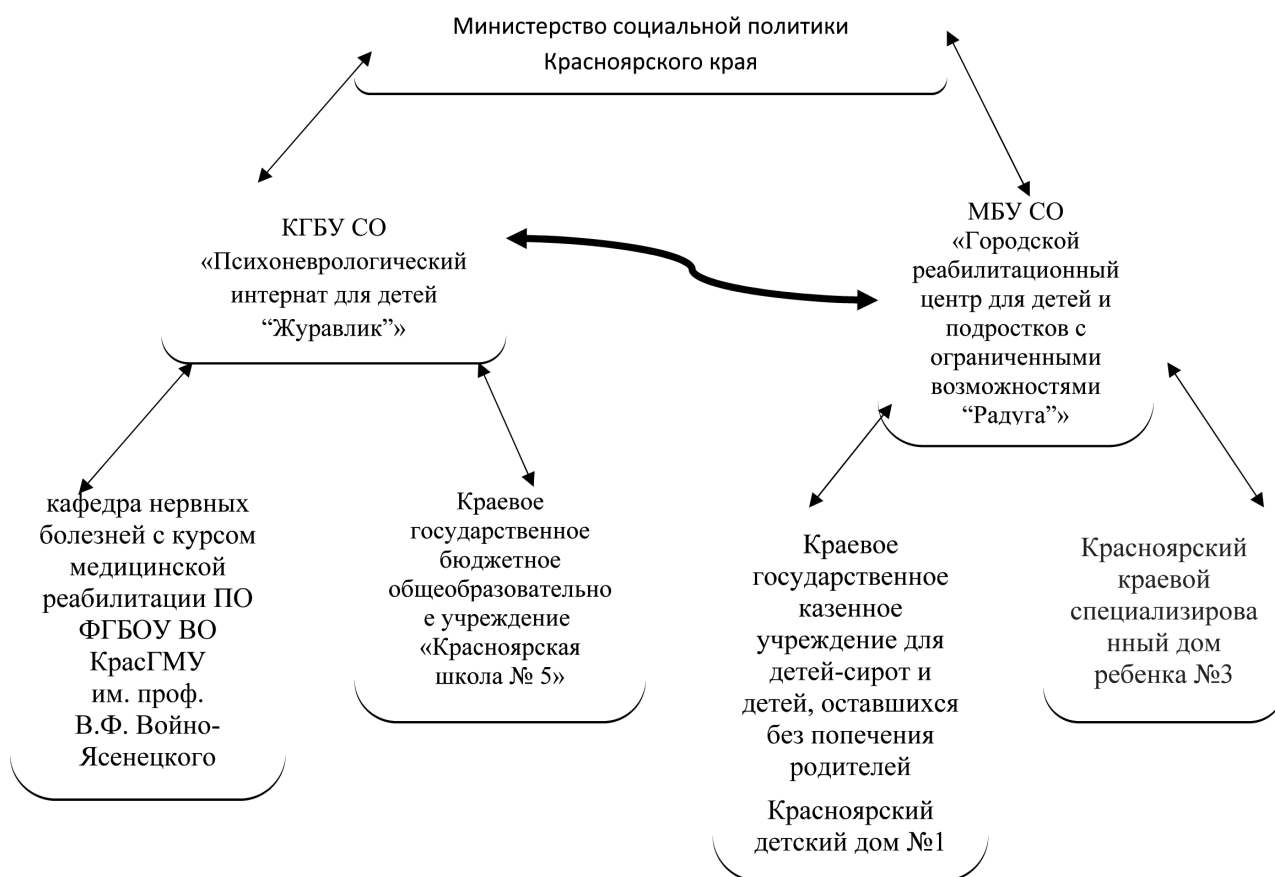
В статье предложено описание возможного использования сетевого взаимодействия между различными учреждениями социальной защиты населения. Также обосновывается потребность и целенаправленность развития сетевого взаимодействия между реабилитационным центром и психоневрологическим интернатом.

Progress, interoperability, network interoperability, social establishments, children with TMHP, the rehabilitation center, a psychoneurological boarding school.

In article the description of possible use of network interoperability between various establishments of social protection of the population is offered. As the demand and purposefulness of progress of network interoperability between the rehabilitation center and a psychoneurological boarding school proves.

В настоящее время развитие сетевого взаимодействия является актуальным в связи с необходимостью организации качественного обмена опытом между социальными организациями. Традиционно под сетевой организацией понимается взаимодействие на принципах социального партнерства; выстраивание прочных связей между профессиональными командами, работающими над общими проблемами; когда порядок задается не процедурами, а общими действиями, их логикой, где основной принцип – сетевое взаимодействие, также под сетевым взаимодействием рассматривается система взаимосвязей, в рамках которых происходит взаимодействие субъектов друг на друга, для обеспечения доступности и открытости обмена социальным опытом в различной форме. Чаще всего к формам сетевого взаимодействия относят осуществление процесса обмена опытом с использованием нескольких ресурсов таких, как кадровые ресурсы и организационно-методическое сопровождение. Сетевое взаимодействие может позволять распределять ресурсы при наличии какой-либо общей задачи в рамках определенной деятельности, опираясь и осуществляя прямой контакт участников между друг другом и выстраивая возможные пути обмена со-

циальным опытом. Сетевое взаимодействие может быть организовано не только с учреждениями, которые относятся к социальной защите населения, но и, например, с образовательными учреждениями, что может позволить организовать более полный процесс взаимодействия и решения социальных проблем. Далее представлена модель развития сетевого взаимодействия, в рамках которой показаны различные связи взаимодействия между различными учреждениями.

Для организации развития сетевого взаимодействия между реабилитационным центром и психоневрологическим интернатом была выявлена потребность в развитии социальной реабилитации детей-сирот с тяжелыми множественными нарушениями развития (далее ТМНР). Данная потребность обусловливается тем, что долгий период времени многие дети, проживающие в стационарном учреждении, рассматривались и получали уход как объекты медицинской модели инвалидности, во многих стационарных учреждениях был развит только медицинский уход. С развитием и применением социальной модели инвалидности каждый ребенок стал рассматриваться как объект социальной реабилитации и абилитации. Жизнедеятельность детей с ТМНР, проживающих в психоневрологических интернатах, невозможна при предоставлении им только лишь медицинского ухода, так как многие из них нуждаются в первую очередь в мероприятиях, связанных с социальной реабилитацией, а также во вспомогательных средствах и приспособлениях. Важной задачей развития реабилитационной системы в рамках стационарного учреждения является обеспечение комплексного командного подхода для максимального

рассмотрения возможностей ребенка и его реабилитационного потенциала. Каждый специалист должен рассматривать ребенка как полноценную личность. Своевременное рассмотрение индивидуальных потребностей и возможностей детей с ТМНР может обеспечить возможность для развития детей и решение их проблем в условиях проживания психоневрологического интерната.

Для организации развития сетевого взаимодействия между реабилитационным центром и психоневрологическим интернатом была сформирована небольшая экспериментальная группа, в рамках которой командой специалистов реабилитационного центра была проведена диагностика особенностей детей-сирот с ТМНР. Опираясь на результаты диагностики, специалисты центра поставили перед собой задачу осуществления нормализации качества жизни детей-сирот с ТМНР с помощью развивающего ухода.

Решение данной задачи начали с обучения младшего медицинского персонала методам развивающего ухода, таким как: эрготерапия и базальная стимуляция. Под методом базальной стимуляции понимается активизация не только движения, но и развитие у ребенка восприятия, коммуникации и интеракции (взаимодействия). Под методом эрготерапии рассматривается возможность восстанавливать и улучшать отсутствующие или утраченные функции психофизического развития.

Также, помимо обучения младшего медицинского персонала, происходит содействие в организации оптимальных условий для детей, находящихся в экспериментальной группе. Обучение и взаимодействие младшего медицинского персонала является важной частью командного подхода в организации реабилитационных мероприятий, так как они постоянно осуществляют уход, в который входят важные аспекты жизнедеятельности детей, такие как выполнение медицинских назначений и бытовых нужд.

Таким образом, развитие комплексного командного подхода в решении различных реабилитационных задач может позволить привлечь недостающие и недоступные ресурсы в рамках одной организации. Взаимодействие между специалистами различных организаций позволяет всесторонне рассмотреть проблему и добиться максимально хороших результатов. Сетевое взаимодействие и комплексный командный подход в рамках психоневрологического интерната в первую очередь может улучшить качество жизни детей-сирот с ТМНР, уменьшить риск вторичных осложнений, а также организовать развивающую среду, способствующую овладению основными навыками самообслуживания.

Библиографический список

1. Гайдукевич С.Е. Обучение и воспитание детей в условиях центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации: пособие для педагогов и родителей. 2-е изд. Минск: УО «БГПУ им. М. Танка», 2008. 144 с.
2. Дробахина И.К. Модель муниципальной комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья: дис. канд. пед. наук / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: 2009. 207 с.
3. Усанина Н.С. Опыт работы по межсетевому взаимодействию и социальному партнерству в рамках инклюзивного образования ДОО города Ярославля Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Алехиной. М.: МГППУ, 2015. 284 с.

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

FEATURES AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MODERN RUSSIAN FAMILY

Т.В. Султанова

T.V. Sultanova

Научный руководитель Ю.А. Черкасова

Брак, семья, развод, трансформация брачно-семейных отношений, полная семья, неполная семья, вторичное безбрачие.

В статье представлены результаты социологического исследования особенностей и тенденций в развитии современной российской семьи, проведенного в одном из районов г. Красноярск. Автор приходит к выводам о том, что брачно-семейные отношения детерминированы исторически обусловленными изменениями общества.

Marriage, family, divorce, transformation of family and marital relations, a complete family, incomplete family, secondary celibacy.

The article presents the results of a sociological study of characteristics and trends in the development of the modern Russian family, held in one of the districts of Krasnoyarsk. The author comes to the conclusion that marriage and family relations is determined by historically conditioned changes of society.

Семья – важнейший институт социализации и становления личности. Семейный уклад и стиль взаимодействия связан с традициями, культурой, нормами морали. В настоящее время современный российский институт брачно-семейных отношений подвержен существенным изменениям, которые обусловлены тенденциями современного социокультурного развития как мирового сообщества, так и нашего государства. К факторам, обуславливающим динамику и направления развития современной семьи, можно отнести результаты и последствия технического прогресса, смену политического строя, становление рыночной экономики, бум информационных технологий, демократизацию общества, обращение к мировым стандартам гендерного равенства.

Происходит становление новых форм совместной жизни людей: гостевой, незарегистрированный (гражданский), однополый, виртуальный брак, приемная семья. Эгалитарные ценности пока еще сосуществуют с традиционно патриархальными устоями, но процесс трансформации брачно-семейных отношений продолжается. Открытыми остаются вопросы о сохранении семьи как фундаментального исторически сложившегося социокультурного феномена.

«Обострение социальной напряженности, кризисная демографическая ситуация, рост масштабов девиантного поведения и в то же время распространение новых форм полоролевого, межпоколенного взаимодействия социальных инсти-

тутов, выполняющих функции, аналогичные семейным, демонстрирует особую роль семьи в формировании социальных рисков (демографического, социализационного, этического) и актуализируют исследования современных изменений как одной из важнейших проблем развития общества» [Волжина, 2002 с. 1] – таков вывод одного из современных отечественных исследователей.

Мнение о том, что институт брачно-семейных отношений переживает кризис, подтверждаются такими исследователями, как Т.В. Андреева, А.Н. Волкова, Е.А. Змановская, М.А. Куртышева, Е.А. Морозова, Л.Б. Шнейдер Развитие кризисных тенденций и явлений в семье приводит к снижению качества жизнедеятельности общества в целом. Появился новый феномен – вторичное безбрачие. По данным современных исследований, 57 % российских мужчин и 41 % женщин сегодня не состоят в браке [Вишневский, 2002, с. 43]. Таким образом, больше половины россиян не имеют ни супругов, ни партнеров, неважно в какой форме совместного проживания.

С целью изучения особенностей брачно-семейных отношений современной российской семьи нами было организовано и проведено социологическое исследование, основным методом которого стал анализ материалов территориального отдела ЗАГС г. Красноярска. В качестве объекта исследования выступили жители одного из районов города в возрасте от 18 до 75 лет, подающие заявления в орган ЗАГС на регистрацию заключения, расторжения брака, рождения детей и установления отцовства. В результате проведенного исследования были получены результаты, представленные далее.

Количество заключаемых браков имеет тенденцию к снижению. Актуальный возраст вступающих в брак сегодня 25–34 года (более половины от всех вступающих в брак). Доля вступающих в брак 18–24-летних молодых людей в конце XX вв. составляла основную массу, сегодня это число не превышает 25 %. В возрастной категории 25–34 года доля мужчин на 5–7 % больше, чем женщин. Следовательно, чем старше женщина, тем труднее ей выйти замуж.

Нестабильность брачно-семейных отношений и снижение ценности брака подтверждается показателями разводов. Если в начале 1990-х на каждую 1000 браков приходилось 770 разводов, в начале 2000-х гг. превышало количество браков более чем на 110 % и составляло 1100 разводов на 1000 браков, с 2006 по 2013 г. наблюдается рост браков и снижение разводов – на 1000 браков регистрируется 690–570 разводов. Начиная с 2014 г. и по сегодняшний день продолжается увеличение числа разводов. Цифра колеблется от 79 до 82 %.

Интересным, с нашей точки зрения, являются данные о низких показателях повторных браков. Так, в конце прошлого столетия и за весь период 2000-х гг. количество вступающих в повторный брак не превышало 51 %. В зоне риска оказываются мужчины и женщины 25–34-летнего возраста. Половина разведенных людей больше в брак не вступают. Таким образом, можно констатировать, что утверждается феномен вторичного безбрачия. Можно предположить, что эта часть населения репродуктивного возраста вряд ли будет участвовать в повышении рождаемости, несмотря на подходящий возраст.

В начале 1990-х гг. на один зарегистрированный брак регистрировалось менее 2-х рождений детей, тенденция сохранялась до 2003 г. Затем в течение следующего десятилетия наблюдается положительная динамика в рождении детей: на каждый зарегистрированный брак регистрируется более 2-х рождений детей, а в 2015–2016 г. данная тенденция укрепляется и на один брак регистрируется три рождения. Возможно, такая динамика стимулируется мерами государственной поддержки: получение материнского капитала, регионального семейного капитала. Однако, как было отмечено ранее, количество разводов не уменьшается, что позволяет предположить, что данная мера поддержки имеет сугубо демографическую направленность – стимулирование деторождения, а не сохранение семьи и брака.

Как показывают полученные данные, доля неполных семей с детьми растет, как правило, это материнские семьи. За исследуемый период наблюдается волнообразная кривая регистрации установления отцовства (рождение детей у родителей, не состоящих в зарегистрированном браке). За 25 лет эта цифра возросла почти в 3 раза (1991 г.- 268, 2016 г. – 661), и в разные годы исследуемого периода, составляла от 10 до 25 % от общего числа родившихся детей. На сегодняшний день каждый седьмой ребенок рождается вне брака родителей. Если совсем недавно рождение ребенка незамужней женщиной считалось аморальным явлением, и было предосудительным с точки зрения нравственности, то сегодня общество более лояльно стало относиться как к гражданским бракам, так и к внебрачным детям.

Выводы и результаты проведенного исследования подтверждают, что современная российская семья находится в сложном, кризисном состоянии. Необходима продуманная государственная политика, направленная на решение не только экономических проблем семьи, но и на повышение роли семейных ценностей, нравственного уровня молодежи, восстановление семейных традиций. Гражданское общество, в свою очередь, в лице своих гуманных представителей – педагогов, психологов, социальных работников, представителей СМИ, духовенства должно дать возможность российской семье «выжить» и преодолеть негативные тенденции развития.

Библиографический список

1. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи. URL: <http://elementy.ru/lib/430650>.
2. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2002.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРЕДЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ СТРЕСС У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

EMOTIONAL RESPONSE ON PRE-EXAMINATION STRESS IN SENIOR PUPILS

Ю.А. Труль

Y.A. Trul

Научный руководитель **Е.П. Кунстман**

Предэкзаменационный стресс, эмоциональное реагирование, старший школьник.

Результаты исследования характеризуют предэкзаменационный стресс как психотравмирующий фактор, который способствует отрицательному эмоциональному реагированию у старших школьников.

Pre-examination stress, emotional response, the senior student.

Results of the study characterize pre-traumatic stress as a factor that contributes to a negative emotional reaction from senior students.

Развитие психологического стресса у человека связано не только с особенностями его рабочего процесса, но и с самыми различными событиями в его жизни, с разными сферами его деятельности, общения, познания окружающего мира. Поэтому деление причин возникновения стресса необходимо проводить с учетом особенностей влияния разнообразных жизненных событий человека, которые могут быть источником стресса.

В жизни школьника одним из источников стресса является стресс экзаменационный. Он занимает одно из первых мест среди причин, вызывающих психическое напряжение старшеклассников. Экзаменационный стресс – это частная форма психического стресса, которая нередко обуславливает экзаменационный невроз и является несомненным психотравмирующим фактором.

Актуальна ли данная тема в настоящее время? В настоящее время выпускные экзамены из года в год претерпевают изменения, которые связаны как с теоретическим содержанием, так и контролем самого процесса экзамена. Если в первом случае в образовательном учреждении сформированы все условия для успешного усвоения знаний, то, что касается эмоционального реагирования школьников, исследовано недостаточно, что не позволяет проводить эффективную работу со школьниками по профилактике и коррекции предэкзаменационного стресса.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме предэкзаменационного стресса показал, что авторы Р. Лазарус, В.А. Бодров, В.Л. Маришук и другие рассматривают в основном последствия и развитие стресса, а инструментов для профилактики и коррекции предэкзаменационного стресса, способов справляться

с ним в новых психотравмирующих условиях не предлагается. Следовательно, недостаточность изучения особенностей эмоционального реагирования на предэкзаменационный стресс у старших школьников определяет цель исследования.

Цель нашего исследования – выявить, подвержены ли ученики 11 классов одной из школ г. Дивногорска, посещающие подготовительные курсы по психологии, предэкзаменационному стрессу.

В результате исследования выявили, что независимо от характера и успеваемости, выпускники школы оказываются в стрессовом состоянии из-за повышенной тревожности, которая отмечается у подавляющего количества современных школьников и что способствует возникновению предэкзаменационного стресса. Психологи утверждают, что уровень тревожности у подростков, считающихся сегодня здоровыми, выше, чем 30 лет назад был у их сверстников, стоявших на учете у неврологов и психиатров.

Базу исследования составили ученики 11 классов г. Дивногорска, посещающие подготовительные курсы по психологии. Выборка респондентов составила 15 человек в возрасте 16–17 лет. Эксперимент имел диагностический характер, с помощью которого мы выявляли наличие предэкзаменационного стресса и методы, которые применяют школьники для снижения стрессового состояния. В дальнейшем это послужит эффективным ключом при разработке адаптированной программы для применения как педагогами, так и школьниками при подготовке к экзаменам.

В рамках нашего исследования респондентам была предложена анонимная Анкета «Подвержен ли я экзаменационному стрессу?». Полученные данные позволили нам выявить, как чувствует и ведет себя ученик в период подготовки и сдачи экзамена. Что его тревожит и волнует в этот период, прежде всего. Основываясь на полученных данных, мы сделали выводы, что у 73 % учеников при невыполненном задании, неудачах на контрольных работах преобладает волнение, и они испытывают сильное сердцебиение.

Постоянно тревожат мысли о предстоящем зачете или экзамене 73 % респондентов. Заходя в аудиторию, где принимают зачет или экзамен, 67 % задумываются над тем, какие задания им предстоит выполнить. Несмотря на уверенность в своих знаниях, испытывают страх перед зачетом или экзаменом, а также во время устного или письменного ответа от волнения забывают то, что знают, 60 % учеников.

Подавляющее большинство, а именно 80 % учеников, считают, что их знания по тому или иному предмету недостаточны для успешной сдачи экзамена. 46 % учеников не успевают усваивать учебный материал, и это вызывает у них чувство неуверенности в себе. Во время подготовки к экзаменам 67 % учеников спят спокойно, во сне их не преследуют экзаменационные мотивы, в отличие от других 27 %.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что подавляющее число школьников, принявших участие в анкетировании, испытывают предэкзаменационный стресс, который сопровождается: волнением и сильным сердцебиением, тревожностью о предстоящем экзамене и постоянными мыслями о нем, нарушающими сон, во время прохождения экзамена и вовсе забывают все, что знали.

На основе полученных результатов исследования мы пришли к выводу, что необходима работа по коррекции эмоционального реагирования старших школьников на предэкзаменационный стресс. Коррекционная работа будет заключаться в разработанном комплексе специальных занятий, направленных на саморегуляцию, который будет способствовать снижению эмоционального реагирования на предэкзаменационный стресс у старших школьников и успешно применяться для подготовки к выпускным экзаменам.

Библиографический список

1. Бодров В. А. Информационный стресс. М.: ПЕР СЭ, 2004. 352 с.
2. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. Л.: Лениздат, 1970. С. 178–208.
3. Щербатых Ю.В. Экзаменационный стресс. Воронеж, 2000. С. 119–142.
4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции: учебное пособие. СПб., 2008. С. 56–59.

РАСШИРЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА

EXTENSION OF POSITIVE SOCIAL EXPERIENCE OF ADOLESCENTS AT RISK THROUGH GAMING TECHNOLOGY IN THE CONDITIONS OF THE YOUTH CENTER

А.С. Фомина

A.S. Fomina

Научный руководитель Т.А. Хацкевич

Девиантное поведение, подростки группы риска, социализация, социальный опыт, игровые технологии.

В статье представлены результаты исследования проблем подростков группы риска и обозначены возможности применения игровых технологий в рамках развития позитивного социального опыта подростков, посещающих молодежный центр.

Deviant behavior, adolescents at risk, socialization, social experience, gaming technology.

The article presents the results of a study of adolescents at risk and indicated the possibility of applying gaming technologies in the development of positive social experience of teenagers attending our youth center.

Сложившаяся в настоящее время в России ситуация нарастающего экологического, экономического, социального неблагополучия, предоставленность детей самим себе, негативное влияние субкультур, интернет-ресурсов и т.п. болезненно сказываются на детях, молодежи и подростках в частности, обуславливая искажение институтов социализации. В этой связи подростки как наиболее социально-нестабильная и уязвимая часть населения оказываются в группе риска возникновения различных форм девиантного поведения – от незначительных до общественно опасных.

Обозначенная проблема имеет междисциплинарный характер и располагается на стыке социологии, педагогики, философии, культурологии, каждая из наук имеет собственные подходы к ее рассмотрению. Первоначально она была выделена как в зарубежных, так и в отечественных социологических и криминологических трудах (М. Вебер, Э. Дюркгейм, И. С. Кон, Р. Мертон и др.)

Исследование психологических аспектов данной проблемы берет свое начало в бихевиоризме, психоанализе, гуманистической психологии. В отечественных психологических и социально-педагогических исследованиях проблеме девиантности уделяется особое внимание в связи с появлением такой категории, как трудные подростки (А.С. Макаренко, Л.И. Божович, В.В. Новиков, А.Е. Лич-

ко и др.) или подростки группы риска (А.В. Мудрик, Л.Я. Олиференко, Ф. Дементьева, Ю.В. Василькова, М.А. Галагузова).

Традиционно под категорией группы риска понимают детей с педагогической запущенностью, социальной депривацией, проявляющих различные виды девиантного и делинквентного поведения, а также имеющих суицидальные наклонности.

Исследования отечественных ученых (А.В. Мудрик, Р.А. Литвак, Д.И. Фельдштейн, Т.А. Панкова, С.В. Сальцева и др.) были посвящены сущности феномена социального опыта, его содержания и структуры как компонента социализации.

В исследованиях, изучающих корреляционную связь между социализацией и социальными структурами общества, а также системами общественных отношений, рассматривалась проблема приобретения социального опыта и социального становления личности.

По мнению ученых, социализация непосредственно обуславливает развитие социальной природы человека, позволяет ему полноценно участвовать в социальной жизни, а при условии наличия грамотной педагогической поддержки способствует накоплению позитивного социального опыта.

Немаловажное значение при решении задач исследования и формирования социального опыта подростка имеет взаимосвязь социальных и педагогических факторов в процессе целостного формирования личности, единство таких процессов, как воспитание и самовоспитание, развитие и саморазвитие личности, а также их методико-технологическое сопровождение (Г.К. Селивко).

Молодежный центр является учреждением, которое содействует естественному самообразованию подростков, характеризуется мобильностью, открытостью, гибкостью, максимально ориентируется на запросы и потребности подростка и социума в целом. При этом наиболее эффективными в деятельности молодежного центра являются социально-педагогические технологии саморазвития, самореализации, самоактивизации личности подростка. Пространство молодежного центра выдвигает в качестве одной из важнейших задач обогащение сферы осваиваемых индивидом социальных ролей, оказание помощи подростку в овладении базовыми социальными способностями и умениями, что непосредственно способствует эффективной социализации и приобретению подростком лично апробированного социального опыта. Добровольность и свобода выбора в условиях молодежного центра, отсутствие жесткой регламентации деятельности, возможность реализации прав и свобод в условиях проведения свободного времени создают уникальные условия для социализации и обогащения опыта личности. Использование в работе с подростками игровых технологий в полной мере отвечает задачам накопления и расширения позитивного социального опыта.

По мнению А.И. Захарова и Б.Д. Карвасарского, ребенок переносит отрицательные эмоции и качества на игровой образ, что является коррекционной составляющей игры. Кроме того, игра является отличным способом моторного

и эмоционального самовыражения, способствует расширению диапазона общения, жизненного кругозора, позитивной социализации.

Разноплановость игровых технологий и многообразие решаемых ими задач позволяют выбрать для использования те игры, которые наиболее сообразны в заданных условиях.

В ходе констатирующего эксперимента для выявления проблемного поля и вектора дальнейшей деятельности были использованы следующие методики: склонность (готовность) к отклоняющемуся поведению; опросник «Методика для изучения социализированности личности учащегося» (разработана профессором М.И. Рожковым); тест коммуникативных умений Л. Михельсона.

Количество респондентов составило 12 человек, среди которых 8 юношей и 4 девушки (подростки, регулярно посещающие молодежный центр не менее полугода).

Измерение готовности (склонности) к реализации отдельных видов отклоняющегося поведения предполагает следующие результаты, представленные в табл. 1.

Таблица 1

**Результаты исследования склонности подростков
к отклоняющемуся поведению**

Шкала	Готовность			
	не выражена, %	мало выражена, %	ярко выражена, %	норма, %
Установка на социально- желательные ответы	—	12,4	29,2	41,1
Склонность к пре- одолению норм и правил	4,2	5,2	19,1	71,3
Склонность к аддик- тивному поведению	15,6	15,2	17,1	45,6
Склонность к са- моповреждающему и саморазрушающе- му поведению	20,6	—	—	62,2
Склонность к агрес- сии и насилию	4,2	5,1	16,3	68,2
Волевой контроль	13,6	4,2	12,1	71,1
Склонность к де- линквентному пове- дению	24,4	—	17,2	54,1
Принятие женской социальной роли	—	14,6	—	—

Показатели склонности к отклоняющемуся поведению позволили выделить группу подростков из 5 (39 %) человек, которых можно отнести к категории социального риска.

По результатам констатирующего эксперимента была разработана программа, целью которой служит накопление и расширение позитивного социального опыта подростков группы риска, в ее основу легли коррекционные игры-упражнения, разработанные М.Р. Битяновой и Е.А. Ливановой.

Задачи разработанной программы: развитие коммуникативных навыков подростков; расширение репертуара осваиваемых социальных ролей; развитие навыков взаимодействия в группе; создание ситуации для творческого самовыражения подростков; расширение жизненного кругозора.

Программа включала в себя 16 занятий, разделенных на 8 тем, продолжительность программы – 4 месяца. В программе использовались такие игры – упражнения, как: «Здравствуй», «Комплименты», «Ежики», «Грузинский хор», «Ипподром», «Заснуть на плече», «Ожившие картины», «День рождения», «Цветы», «Чихание слона», «Следопыт», «У дверей девушки», «Чай в половине двенадцатого ночи», «Богатая тетя», «Паром» и др.

На момент окончания реализации программы была проведена диагностика. Сравнительный анализ результатов по тесту коммуникативных умений Л. Михельсона представлен в табл. 2.

Таблица 2

Результаты исследования сформированности коммуникативных умений

Типы реагирования	Итоги констатирующего эксперимента, чел. (%)	Итоги формирующего эксперимента, чел. (%)
Зависимый	3 (25)	2 (16,7)
Компетентный	7 (58,3)	9 (75)
Агрессивный	2 (16,7)	1 (8,4)

Сравнительный анализ полученных показателей позволил выявить рост компетентного типа реагирования, что позволяет сделать вывод о том, что количество респондентов, адекватно реагирующих на поведение окружающих в соответствии с определенной ситуацией, возросло. Уменьшение среднего показателя по зависимому типу реагирования позволяет судить о том, что некоторые испытуемые в ходе реализации программы стали вырабатывать и придерживаться собственной линии поведения, стали менее зависимы от взглядов и оценок других людей. Среди респондентов прослеживается динамика снижения уровня агрессивного типа реагирования, это позволяет сделать вывод о том, что некоторые респонденты стали реже использовать в процессе общения резкие высказывания, стали менее категоричны в своих высказываниях.

Сравнительный анализ результатов по методике для изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова представлен в табл. 3.

Результаты исследования уровня социализированности подростков

Шкала Уровень	Констатирующий эксперимент, чел. (%)			Формирующий эксперимент, чел. (%)		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Социальная адаптированность	2 (16,7)	8 (66,7)	2 (16,7)	2(16,7)	9 (75)	1 (8,4)
Автономность	4 (33,3)	6 (50)	2 (16,7)	3 (25)	8(66,7)	1(8,4)
Социальная активность	1 (8,4)	7 (58,3)	4 (33,3)	1 (8,4)	9 (75)	2(16,7)
Приверженность гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственность)	2 (16,7 %)	6 (50 %)	4 (33,3 %)	2(16,7 %)	6 (50 %)	4(33,3)

Анализ полученных данных позволил выявить, что в ходе формирующего эксперимента увеличилось количество респондентов со средним уровнем социальной адаптированности, исходя из этого можно сделать вывод, что в ходе проживания различных игровых ситуаций подростки учатся быстрее и эффективнее адаптироваться к изменяющейся социальной реальности.

Некоторые респонденты увеличили уровень автономности, исходя из чего можно сделать вывод о формировании осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам среди подростков.

Показатель социальной активности в ходе формирующего эксперимента приблизился к средним показателям, что говорит о развитии социального сознания подростков, осознания своей значимости в малой группе.

Стоит отметить, что шкала приверженности гуманистическим нормам жизнедеятельности в ходе эксперимента осталась неизменной. Можно предположить, что небольшая длительность программы не позволила изменить данный параметр.

В целом в ходе формирующего эксперимента с применением игровых технологий наблюдаются следующие положительные результаты: больше респондентов стали проявлять компетентный тип реагирования; среди респондентов повысился уровень социальной адаптированности, автономности и социальной активности. Кроме того, в ходе эксперимента с помощью различных игр-тренингов были развиты коммуникативные навыки подростков; расширен репертуар осваиваемых социальных ролей; навыков взаимодействия в группе; расширен жизненный кругозор. Исходя из этого, можно сделать вывод, что применяемая программа эффективна.

Библиографический список

1. Азарова Т.В., Барчук О.И., Беглова Т.В., Битянова М.Р., Королева Е.Г., Пяткова О.М.; под ред. М.Р. Битяновой. Практикум по психологическим играм с детьми и подростками. СПб.: Питер, 2011. 350 с.

2. Азбукина Е.Ю. Использование элементов театральной педагогики при работе с дезадаптированными подростками // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 1. С. 70–73.
3. Емельянова Е.В. Психологические проблемы современных подростков и их решение в тренинге. М.: Речь, 2015. 336 с.;
4. Змановская Е.В. Девиантология: учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / 3-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2006. 288 с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
6. Е.А. Леванова, А.Н. Соболева, В.А. Плешаков, И.О. Телегина, А.Г. Волошина. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия. СПб.: Питер, 2011. 208 с.
7. Мудрик А.В. Социальная педагогика 6-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 224 с.

ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ ИЗ ГРОДНО И БЕЛОСТОКА К ПРОБЛЕМЕ БРОДЯЖНИЧЕСТВА

THE RATIO OF HIGH SCHOOL STUDENTS FROM GRODNO AND BIALYSTOK TO THE PROBLEM OF VAGRANCY

А. Шпаков, А. Кулак, П. Кулак

A. Shpakou, A. Kulak, P. Kulak

Бродяжничество, отношение старших школьников к проблеме.

Основными причинами бездомности респонденты из Гродно чаще считают конфликты в семье, а учащиеся из Белостока – отсутствие рабочих мест. Подавляющее большинство респондентов не желали бы познакомиться с бездомными или иметь их в качестве соседей и полностью не уверены, что хотят и могут помочь этой категории людей.

Vagrancy, the ratio of high school students to the problem.

The main causes of homelessness, respondents most often think of the Grodno family conflicts, and students from Bialystok – the lack of jobs.

The vast majority of respondents would be willing to meet with the homeless or to have them as neighbors and are not sure what they want and can help people in this category.

Бродяжничество является одной из форм крайней социальной дезадаптации и маргинальности индивида, выражающейся в отсутствии постоянного места жительства, работы и стабильного дохода, характеризуется социально-психологическими проявлениями патохарактерологических и иных личностных расстройств, периодически возникающей и часто компульсивной потребностью в резкой смене социального окружения и отчетливо выраженной предрасположенностью к асоциальной активности [Ермолаева, 2014, с. 108–122; Карпов, Ефименко, 2015, с. 194–199]. В Беларуси и Польше оценка распространенности явления бродяжничества сталкивается с многочисленными трудностями, потому что не ведутся надежные исследования данного явления. Предполагается, что в 40-миллионной Польше число бездомных превышает 35 тысяч, данные по 9,5-миллионной Беларуси противоречивы, и разброс данных не позволяет провести количественную оценку данного явления.

Большая часть бездомных – люди, добровольно опустившиеся на дно общества, чаще всего из-за злоупотребления спиртным и наркотиками. Истории бомжей очень похожи: была благополучная жизнь, произошли неприятности – начал пить, не заметил, как опустился. Воля бомжей подавлена, психика имеет расстройства, они выглядят старше своего возраста. Почти все смирились со своим образом жизни и не стремятся что-то в ней изменить. Имеются немногочисленные научные исследования, отражающие отношение к данной проблеме в различных слоях общества [Кондратьев, 2015, с. 612–626].

Цель исследования – оценка особенностей отношения учащихся средних школ двух приграничных городов Беларуси и Польши (Гродно и Белосток) к проблеме бездомности и бродяжничества.

Материалы и методы: анонимное анкетирование было проведено среди 153 старшеклассников из средней школы в Гродно (группа 1) и 120 учащихся из школы в Белостоке (группа 2).

По общему мнению всех респондентов, бездомным чаще всего бывает пожилой человек (76,5 и 80,0 % ответов соответственно в обеих группах), мужчина (86,4 и 78,3 %), проживающий в крупном городе (39,6 и 49,2 %), не имеющий детей (45,5 % и 47 %). Гродненские респонденты в 52 % случаев отметили, что бездомных в городе много, причем 68,2 % назвали число от 1 до 5 %, а 13,7 % считают, что их от 10 до 20 % населения города. Наиболее частые характеристики, которые указывают на особенности бомжей, связаны с их бедностью (75 и 80 %), несчастьем и невезением (60,0 и 55,8 %). У гродненских школьников бездомные часто ассоциируются с грязью и неприятным запахом исходящим от них (77,3 %). Примерно столько же респондентов из группы 2 ассоциируют бомжей с неопрятностью, грязью и неприятным запахом (88,3 %). В качестве основного источника дохода у бездомных считается сбор отходов, вторсырья (78,6 и 83,3 %) и попрошайничество (69,6 и 68,3 %).

По мнению респондентов из группы 1, основными причинами прихода в бродяжничество являются конфликты в семье (75,8 %) и нехватка рабочих мест (56,8 %). Школьники из Белостока называют эти же причины, только конфликты в семье имеют меньшее значение (38,3 %), а нехватка рабочих мест является преобладающей причиной бродяжничества по мнению 46,7 % респондентов. Основным последствием бездомности для индивидуума считают нарушение психического здоровья 65,6 % и 62,5 % респондентов в обеих группах. Далее следуют: рост преступности, потому что люди без постоянного места жительства часто вступают в конфликт с законом, и необходимость поиска «черной» работы в связи с потерей социальных прав (на пенсию, медицинское страхование, отпуск и т.д.).

На вопрос о том, кто должен помогать бездомным, в первую очередь назывался Городской центр социальной помощи (73,3 % и 60 % анкетированных). Несколько реже указывались правительство и общественные организации. Большинство школьников не были уверены, что хотят и могут помочь бездомным (86,3 % и 54,2 %). Желание познакомиться с бездомным возникало только у 5,9 % респондентов из гродненской школы и 42,5 % учащихся из белостокской группы. На вопрос о возможности смириться с тем, что соседом будет бездомный, негативно ответили 77,8 и 70,8 % респондентов в группах.

По мнению большинства респондентов, в обеих обследованных группах школьников среднестатистический бездомный – это бедный, несчастный, старый, одинокий, бездетный мужчина, имеющий какое-либо профессиональное образование, занимающийся попрошайничеством и сбором вторичного сырья.

Основными причинами бездомности респонденты из Гродно чаще считают конфликты в семье, а учащиеся из Белостока – отсутствие рабочих мест.

Подавляющее большинство респондентов не желали бы познакомиться с бездомными или иметь их в качестве соседей и полностью не уверены, что хотят и могут помочь этой категории людей.

Библиографический список

1. Ермолаева С.А. Бродяжничество детей: история исследования, разработки и определения сущности базовых понятий // Право и образование. 2014. № 6. С. 108–122.
2. Карпов А.В., Ефименко Л.А. Нормативно-правовое регулирование понятий попрошайничество и бродяжничество несовершеннолетних // ScienceTime. 2015. № 1 (13). С. 194–199.
3. Кондратьев Г.В. Побег и бродяжничество несовершеннолетних в современных социокультурных условиях // В мире научных открытий. 2015. № 3.1. С. 612–626.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АКСАРИНА Ольга Ивановна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ale-aksarina@mail.ru

АКСЕНОВА Алена Олеговна – студент IV курса кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева; e-mail: alyona_aksyonova@mail.ru

БОГДАНОВА Лидия Геннадьевна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: bogdanova_lidoc@mail.ru

ГОРЛОВА Юлия Александровна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева; e-mail: yli.gorlova@mail.ru

ГУРЕВИЧ Анна Александровна – студент кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nyuta.gurevich@mail.ru

ЖИЛИНА Ирина Жановна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: zhilinairina2013@yandex.ru

ЗОРИНА Виктория Юрьевна – студент кафедры социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: zorina.v.yu@mail.ru

КЛИМАЦКАЯ Людмила Георгиевна – доктор медицинских наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск); e-mail: klimatskaya47@mail.ru

ЗДОРОВЦОВА Александра Олеговна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: barshakova@mail.ru

БАЛАНДИНА Наталья Викторовна – заведующая отделением дневного пребывания, МБУ СО «Центр «Радуга»; e-mail: bnv@list.ru

КАЧУРИНА Екатерина Николаевна – студент кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: Rinka-Malinka14@mail.ru

КУЗНЕЦОВ Алексей Юрьевич – студент кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: endigo_werewolf@mail.ru

КУЗНЕЦОВА Екатерина Викторовна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kuzneczova.e@bk.ru

КУЛАК Агнешка, Кулак Петр – студент Медицинского университета в Белостоке, Польша

ЛЕФЛЕР Анастасия Сергеевна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: lefler_nastya@mail.ru

ЛУКЬЯНОВА Яна Андреевна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: Fux.yana@yandex.ru

МИЛЕХИНА Ирина Юрьевна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: logacheva.iu@gmail.com

НИКУЛИНА Галина Анатольевна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: galinanik_70@mail.ru

ОРЛОВА Дарья Геннадьевна, магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: darya_orlv@mail.ru

САВЕЛЬЕВА Юлия Юрьевна – магистр кафедры социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: www.iylia.ru@mail.ru

КУЗНЕЦОВА Оксана Юрьевна – специалист по социальной работе МБУ СО «Городской реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями “Радуга”»; e-mail: www.oxik159@rambler.ru

СУЛТАНОВА Татьяна Валентиновна – обучающийся по программе бакалавриата института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: tatiana.sultanova.1970@mail.ru

ТРУЛЬ Юлия Андреевна – магистрант кафедры социальной педагогики и социальной работы института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ytrul@mail.ru

ФОМИНА Анна Сергеевна – студент института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: niyta18071@yandex.ru

ШПАКОВ Александр – магистрант, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь; Высшая медицинская школа в Белостоке, Польша

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

XVIII Международный научно-практический
форум студентов, аспирантов и молодых ученых,
посвященный 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Материалы научно-практической конференции
студентов, аспирантов и школьников

Красноярск, 27–28 апреля 2017 г.

Электронное издание

Редактор *А.П. Малахова*
Корректор *М.А. Исакова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 29.06.17.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 10,5